
Анастасия
Вкусная
Порченая
для Альфы

Анастасия Вкусная

Порченая для альфы

https://litres.ru/73893016
SelfPub; 2026

Аннотация

Вечеринка с подругами обернулась для Саши Гончаровой настоящей катастрофой. Утром девушка поняла, что провела ночь с мужчиной, но ничего не помнит об этом. Что же ей делать, ведь она обещана одному из возможных будущих альф столичной стаи? А невинность и отсутствие животной ипостаси – главное в этой сделке. И единственное спасение для ее семьи.

В книге есть: оборотни, героиня без волчицы, властный герой и не один, тайны и интриги, любовь и страсть, истинная пара

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анастасия Вкусная
Порченая для альфы

Глава 1

1

Саша

Проснувшись, я не спешила открывать глаза. Пыталась ухватить сознанием остатки чудесного сна. Правда, никак не удавалось точно вспомнить, что же такое прекрасное мне пригрезилось. Неужели мужчина? И, кхм, нечто не слишком приличное… На меня так странно приближающаяся помолвка действует?

В памяти мелькают обрывки вчерашнего вечера. Ночной клуб, девчонки, Лиза, которая постоянно подливала мне в бокал.

- Давай, Сашка! Ты уже взрослая!!! Такая взрослая, что выходишь замуж! И за кого!!!

Подруга, кажется, радовалась больше меня. И подбадривала – кричала, размахивала руками, заливалась смехом. Никто не обращал на нас внимания. Вокруг люди, музыка, танцы. И я пила. Бокал за бокалом. Пока в голове не начало шуметь.

А потом… Поняла, что дальше воспоминания обрывают-

ся. А голова все еще гудит. Открыла глаза, и утро тут же перестало быть добрым. Я не дома, не в своей комнате. И точно не у Лизы. Я вообще не знаю, где я! Так, стоп, только без паники… Подруги никогда бы не бросили меня.

Резко села и тут же прикусила губу от внезапной боли внизу живота. Рывком отбросила одеяло и чуть не закричала от ужаса. Во-первых, одежды на мне нет совсем никакой. А, во-вторых, катастрофа… На простынях бурые пятна, на бедрах тоже. Также на коже небольшие синяки и царапины.

В ужасе я начала оглядываться по сторонам. Спальня, большая. Огромные окна, вид на сад. По ковру разбросаны мои вещи. И не только. Соскочила с постели и принялась одеваться – топик, брюки из мерцающей ткани, жакет. Белье брезгливо убрала в карман, а мужскую одежду обошла подальше. Будто если не смотреть на нее, это что-то изменит.

Туфли пришлось поискать – валялись около балкона. Там же и сумочка. Телефон, наличка и карта на месте, к счастью. Внезапно в дверь постучали. Я вздрогнула и застыла, испугавшись.

- Доброе утро. Ваш завтрак, - донеслось до меня.

Сообразила, что официант может войти без приглашения и бросилась на балкон. Думала отсидеться и уйти стандартным образом, но мне повезло. Номер на первом этаже, и есть лестница в сад. И, кстати, я поняла, где я. Элитный бутик-отель совсем недалеко от клуба. Но как я здесь очутилась???

Среди деревьев и клумб пришлось попетлять. Вид знакомых зданий вдалеке никак не компенсировал того, что в этой гостинице я никогда не была. Не по карману. Ни мне, ни моей семье. Которую я окончательно погубила этой ночью. Но об этом я поплачу позже, подальше отсюда. От своего случайного любовника, от своего первого мужчины.

Выход нашла не без труда. Вежливо улыбнулась охранникам, а они в ответ осклабились. Понятно, за кого меня приняли. Вряд ли обычные гостьи рано утром топают по газонам на каблуках. Но искать главный въезд я точно не собираюсь.

Оказавшись на улице, только убедилась в своей догадке. Клуб вон он, всего квартал отсюда. Сейчас там пусто и тихо, а вечером неоновые вывески видно издалека. И музыка грохочет. Достала телефон и вызвала самое быстрое такси – плевать на цену. Все равно скоро мне нечего будет тратить, да и незачем. Самая незавидная невеста уральской стаи упустила единственный шанс на достойную жизнь. Столичный бета пожелал связать себя со мной только из-за подобающего воспитания, прекрасного образования и происхождения. Моя девственность была залогом в этой сделке, а теперь мне нечего предложить жениху, кроме долгов семьи. Которые он обещал погасить сразу после рождения здорового ребенка. Естественно, мальчика, способного к обороту. Не такая уж легкая задача, учитывая обстоятельства. Но других вариантов у разорившихся Гончаровых все равно нет.

И вот я все испортила… Кому нужна неполноценная вол-

чица, которая даже не в состоянии сохранить себя для мужа? Никому и не была нужна. Даже невинная. Пока московские волки не договорились с людьми. Те потребовали, чтобы в стае был кто-то, кто понимает их лучше. Например, оборотень без животной ипостаси. И я в роли жены возможного будущего альфы появилась как идеальное решение. Уж не знаю, насколько я понимаю людей, но волков я попросту не чувствую. Как и они меня. Крайне нежелательная партия для любого сильного оборотня. И все же почти получилось. Почти…

Села в подъехавшее такси, достала телефон. Очень рано, дома буду минут через двадцать. Надеюсь, прошмыгну к себе незамеченной. Надо в душ, а вещи срочно стирать. Мои родные нормальные, по запаху мужчины на мне сразу все поймут.

Набрала Лизу, но телефон подруги оказался выключен. Другим девочкам звонить не стала – мало ли, чем они сейчас заняты, учитывая, как я сама утро встретила. Да и знать никто не должен, иначе сплетни уничтожат меня быстрее чистосердечного признания. Только Лизе я доверяю. И если кто и сможет рассказать, как все произошло, то это тоже будет она. Лучшая подруга, мы выросли вместе. Поддерживала меня в самые сложные моменты. Защищала от тех, кто насмехался и унижал. В конце концов, практически стала моим зверем. Связывающим звеном между мной и стаей. Лиза слышит за меня, чувствует, ловит запахи. И помогает пра-

вильно вести себя среди полноценных оборотней. Но сейчас она недоступна. Возможно, спит, и ответит на все мои вопросы позже.

Дома, в безопасности собственной ванной, я, наконец-то, дала волю чувствам. Беззвучно рыдала и остервенело терла себя мочалкой под невыносимо горячими струями душа. Психика окончательно сдалась, и казалось, что я умру от стыда немедленно. Как я могла допустить такое?! Я же даже лица его не помню, имени не знаю! Буквально с первым встречным! И дело вовсе не в приближающейся помолвке, я никогда так себя не вела. Не курила за школой, не увлекалась студенческими вечеринками, не ходила на свидания с парнями. Меня вполне устраивала моя почти человеческая жизнь без ярких животных эмоций подрастающего оборотня. И вот теперь я понятия не имею, кому позволила прикасаться к себе. Что именно он делал? Было ли мне хорошо или больно? В памяти будто черная дыра…

Помывшись и вытащив одежду из стиралки, я немного успокоилась. Все уже сделано, надо думать, как выбраться с наименьшими потерями. Между ног саднит ужасно, на шее лиловые пятна, губы припухли. И последнее прекрасно видно в зеркале, даже если завернуться в халат по самые уши. Придется выдумать какую-нибудь внезапную аллергию или нелепую травму. Если спросят. Обычно до меня никому дела нет. Вот и сейчас дома абсолютная тишина – взрослые оборотни охотятся, младшие еще спят. Это хорошо, есть время

все обдумать.

Забралась в кровать, укрылась с головой, зажмурилась. Мне придется все рассказать самой. Родные ничего не поймут – у меня нет волка, а, значит, нет скрытых сигналов, понятных только таким как мы. Как они… Если не скажу, после свадьбы все равно все вскроется. А Артур Новицкий славится крутым нравом. Убьет на месте, еще и семье вендетту объявит. Нет, нужно найти вескую причину и отказаться от этого брака. И провести остаток жизни где-нибудь в глухой деревне всеми проклинаемой.

Снова заплакала. А, может, лучше умереть от рук высокопоставленного мужа? Все равно он не признается, за что новобрачную умертвил. Будущий альфа никогда не допустит, чтобы болтали о таком. Что жалкая девчонка посмела обмануть - обвела вокруг пальца и подсунула себя негодную. Вот только родных жалко, по ним это ударит и очень сильно. И неважно, что никто не будет точно знать, за что уничтожают клан Гончаровых. Вероятно, даже они сами не догадаются, что я такого натворила.

Долго ломать голову и жалеть себя не вышло. Есть хотелось невыносимо. К тому же выяснилось, что все тело ломит. Даже если просто лежать. Мышцы болели так, будто я ночь в качалке провела, а не с мужчиной. Очень странно, не так я себе первый раз представляла…

Когда в животе заурчало в очередной раз, я все же встала. Надела свободные джинсы и темную водолазку с высоким

воротом и длинными рукавами. Губы густо намазала специальным увлажняющим бальзамом. Для имитации борьбы с аллергией-обветриванием-или чем-то еще подходящим. Из зеркала на меня смотрела затравленная девушка и зареванным лицом. Невольно вспомнилось, как вчера вечером я крутилась здесь же в восторге от своего внешнего вида. Под одобрительные комментарии Лизы.

Набрала подругу еще раз. С тем же успехом. Странно, много раз мы перезванивались глубокой ночью. Телефон сел, а Лиза не в курсе? Внутри стало подниматься легкое беспокойство. Я-то уже дома – цела и почти здорова. А где остальные девочки? Но звонить еще кому-то в такое время я не рискнула. Для всех вечеринка прошла идеально, поэтому проявлять явное беспокойство ни к чему.

Спустилась в кухню. Сварила себе крепкий кофе и достала из холодильника бутерброды. С ростбифом и зеленью. Почему-то так мяса захотелось. Именно такого, не зажаренного до корки. На еду набросилась с энтузиазмом, который обычно не демонстрирую. Понятно, что мяса в семье я ем меньше всех. И никогда в сыром виде. Сейчас же я одна опустошила большое блюдо. Причем салатные листья и приличная часть хлеба остались нетронутыми. Удивиться происходящему не успела – сонно зевая, вошла Кристинка. Младшая сестренка, подросток еще, казалась совсем малышкой в своей смешной пижаме с котятами.

- Привет, - буркнула она чуть сипло. – Ого…

Посмотрела на меня и на полупустую тарелку.

- Вечеринка удалась. Ты в порядке? – проговорила Кристина озадаченно.

- Все хорошо. Похоже, аллергия на какой-то компонент коктейлей. Или на мишуру и пену. Не знаю, в общем. Все чешется и глаза слезятся, - уверенно затараторила я.

- Ну ты губы-то не чеши хотя бы. Выглядит странно. И вообще… Ты какая-то другая. Пахнешь иначе. Новый гель для волос?

Ну вот... Я чуть не выдала себя от неожиданности. Но все-таки смогла удержать улыбку на лице.

- Да. Я всю косметику сменила, - глотнула кофе, чтобы спрятать взгляд.

- Уже тратишь деньги жениха? – снова удивила сестренка.

- А он прислал разве?

- Еще на прошлой неделе. Странно, что тебе не сказали.

- Наверное, родители решили, что сами распорядятся…

В горле застрял ком. Деньги должны были прийти на подготовку к свадьбе. Но, видимо, есть более важные и срочные дела. И какая разница уже – пусть тратят, замуж мне все равно не выходить.

Мой телефон бесшумно завибрировал на краю стола. Поспешила схватить его. Лиза! Нужно срочно найти место, где ни один оборотень меня не услышит.

Глава 2

Саша

Спряталась в беседке в дальнем конце сада. Подветренная сторона, от дома отделяет невысокий пригорок. Присела на корточки между двумя скамейками и только тогда возбужденно зашептала в трубку:

- Лиза! Ты где?!

- В смысле? – озадаченно пробормотала подруга. – Дома я. Проснулась недавно. Есть так хочется

Судя по ее голосу, ничего странного в клубе не произошло. Ну не приснилось же мне?! Да и низ живота тянет очень чувствительно.

- Лиз, а как мы вчера расстались? Я, наверное, немного перебрала с коктейлями. Какая-то аллергия вылезла – чешусь, чихаю и вот Не все помню.

Сказала и сама испугалась. А что, если и она не знает? О таком лучше молчать со всеми без исключений.

- Шутишь?! – заливисто рассмеялась Лиза. – Аллергия??? Да брось, Саш, пить меньше надо.

Стало грустно – она ведь права. Я вчера слишком сильно расслабилась.

- Не смешно, - буркнула обиженно.

- Да ладно, не дуйся. Приехать с рассолом? А ты сама-то где сейчас? Уехала вчера с таким невероятным красавчиком,

- подруга мечтательно вздохнула, а у меня мурашки по рукам забегали. – Настроение у тебя неважное, не получилось ничего?

- Не получилось, - на автомате подхватила версию подруги. – Аллергия, знаешь ли Лиз, как ты могла отпустить меня из клуба?! С красавчиком?

- А что? – непонимающе переспросила она. – Вечеринка же.

- Мне же нельзя! – чуть не завопила я.

Будто бы имела право упрекать Лизу в недосмотре. Не нянька же она мне, в самом деле.

- Ой, прости, - виновато прошептала она. – Совсем забыла. Ты же знаешь, оборотни не носятся особо с девственностью. Хорошо тогда, что ничего не вышло с этим красавчиком.

- Хорошо, - эхом повторила я.

Просто прекрасно! Не смогла даже лучшей подруге открыться. Ладно, хоть мужчина явно был привлекательным. Лизка на посредственных внимания не обращает. Если говорит, что красивый, значит, так и есть.

Закончив разговор, уныло поплелась обратно к дому. Все же нужно было ей рассказать. Лиза бы обязательно что-нибудь придумала. А я сама понятия не имею, как подступиться к проблеме. Как в таком родителям признаться? Да, сам факт потери невинности их не возмутит. Но они же так рассчитывали на этот союз. Нет, не вариант переваливать на их

лечи эту тяжесть. Нужно попытаться пообщаться с женихом. Тихонько расскажу ему, извинюсь, и все отменим. А с долгами справимся, лишь бы без кровной мести обошлось

Так боялась растерять решимость, что этим же вечером приступила к исполнению задуманного. За ужином как бы невзначай поинтересовалась контактами Артура Новицкого.

- А зачем тебе, Саша? – удивленно и немного нервно спросила мама.

И посмотрела на папу. Старший брат и сестры с любопытством подняли глаза от тарелок. Ну вот Надо было подождать, пока младшие убегут играть.

- Я бы хотела поблагодарить его за деньги. Он же перевел их?

- Перевел, - ответил папа. – И я уже поблагодарил его. Мы с мамой начали подготовку к свадьбе.

- Сашуля, когда пора будет мерить платье, мы сообщим тебе, - мама натянуто улыбнулась.

- А разве это единственный вопрос, который стоит обсудить с невестой? – вышло грубовато, но я действительно неприятно удивилась.

- Пойми, дочь, кто платит, тот и заказывает музыку. Новицкий выдал очень четкие инструкции. Но не волнуйся, все будет на высшем уровне.

- Вот поэтому и хочу поговорить с ним. Услышать голос, обсудить предпочтения, взгляды на торжество.

- Это неуместно, - отрезал папа.

- Не нужно навязываться мужчине, Саш, - поддержала его мама. – Если захочет, сам свяжется с тобой.

А если нет, я увижу его уже на самом бракосочетании. Прекрасно!

Эмоции пришлось сдержать, хоть я и была на взводе. Не принято у оборотней огрызаться на старших. И для меня никто исключений не делает. Еле досидела до конца ужина, а потом сразу ушла к себе. Не ожидала, что мой элементарный план столкнется с непреодолимыми трудностями на первом же шаге.

К утру я вся извелась. Хотя успела как следует выспаться за половину ночи. А вот после трех часов – все, будто и не бодрствовала в предыдущие сутки. Я даже на пробежку в сад вышла, когда маяться в четырех стенах надоело. И загоняла себя до состояния полуобморока. Потом в душе снова плакала – царапины и синяки так быстро сходить никак не желали. А если родители после моих вопросов поспешат организовать примерку свадебного платья? Как я в таком виде с открытыми плечами буду смотреться? Тут уж и без чутья оборотней все станет ясно.

После очередного необычно сытного завтрака я решила воспользоваться чисто человеческим способом поиска информации. Просто села за ноутбук и принялась шарить по интернету. У Новицкого очень крупная компания имеется. И как ее руководитель он никуда не прячется – наоборот, периодически мелькает в светской хронике. В основном, по

поводу новых женщин и машин. И те, и те невероятно роскошны и дороги. Когда думаю, что меня ждет в этом браке, покрываюсь холодным потом. Понятно, что ради луны без волчицы он свои привычки не оставит. Но и его партнеры-люди явно будут требовать моего хотя бы формального присутствия в делах бизнеса. А, значит, делать вид, что не в курсе развлечений мужа, будет крайне затруднительно.

Кулаки сами собой сжались до боли. До хруста костяшек, до красных отметин на коже. Как же это унизительно Да, у меня нет волчицы, но есть гордость. Есть чувство собственника и всепоглощающая ревность в той степени эмоциональности, которая присуща оборотням. Но пикнуть против будущего альфы не смеет никто. Кроме действующего главы стаи. Но это чужая стая. И их вожаку точно будет наплевать на чувства неполноценной волчицы.

К обеду я была вполне довольна проведенными изысканиями. Несколько телефонных номеров я выписала в блокнот – позвоню, когда буду подальше от дома. Сейчас все уже вернулись и бодрствуют.

- Саша? – дверь открылась, и на пороге появился мой старший брат.

- Привет. Заходи, - улыбнулась Эдику.

- Чем занимаешься? – с любопытством глянул на мой ноут.

Поспешила закрыть крышку, на экране все еще виден сайт головного офиса компаний Новицкого.

- Да так, ерунда. Ищу кое-какие идеи для свадьбы. Не волнуйся, я услышала родителей, - поспешила успокоить его. – Просто милые девчачьи мелочи.

- Не о том ты думаешь, - судя по выражению лица мои слова брата не успокоили вовсе. – Не о свадьбе нужно мечтать, там все давно решено. А о том что после будет.

- А что будет после? – удивленно захлопала ресницами.

А внутренне содрогнулась – неужели Эд решил поговорить со мной по-мужски? Почему он, а не кто-то из родителей? Сглотнула горькую слюну.

- Саша, - брат присел в соседнее кресло. – Ты уже не маленькая девочка. Должна понимать, что мужчинам все эти платья, гости и кольца не очень интересны. Подумай лучше, чем мужа удивлять будешь. Он не мальчик давно

Слова упали между нами с особой тяжестью. В комнате стало заметно не хватать воздуха. Пыталась дышать медленно, и неверяще смотрела на Эдуарда. Брат пялился в стену и вполне успешно делал вид, что мы обсуждаем погоду. Понимаю, он наследник семьи. Защита, опора, продолжатель. Представитель наших интересов в стае. И он один из тех кто максимально заинтересован в налаживании семейных финансовых дел. Неужели он ради этого готов на все? Даже давать своей младшей сестре подобные советы? Не слишком ли?

- Эдуард, уходи, пожалуйста, - выдохнула и отвернулась.

К чему этот разговор, если замуж я не выйду? Постараюсь

забыть как можно скорей.

- Саш, я вовсе не хотел тебя обидеть! – раздраженно хлопнул себя по коленям.

- Не обидел, - ответила холодно. – Просто я такое ни с кем обсуждать не буду. Не твое дело.

Эдик ушел, надувшись так, словно это я попыталась ему интимные советы давать. Я же захотела разбить что-нибудь или поколотить подушку. Поэтому когда позвонила Лиза и позвала гулять в город, я с радостью согласилась. Хотя еще вчера пообещала себе, что больше никаких вылазок до разрешения ситуации. Никуда и ни с кем.

Оказавшись в центральном парке, куда ни один здравомыслящий оборотень не сунется при свете дня, я присела на первую попавшуюся лавку и принялась звонить по номерам компании Новицкого. А спустя десять минут была готова плакать – не было ни малейшей возможности пообщаться с главой бизнеса по указанным телефонам. Только вежливые секретари с предложениями передать информацию. Но сильно сомневаюсь, что стоит называться невестой и ставить персонал будущего альфы в известность о странных взаимоотношениях с избранницей. У людей подобные отношения не подразумевают поиск друг друга через третьих лиц.

В наше любимое с Лизой кафе пришла в очень невеселом настроении. Рассказывать ничего не хотела, но подруга сама все поняла. Когда я неудачно наклонилась над столом, и воротник водолазки сполз.

- Ого! Вот это засос! – удивленно фыркнула Лиза.

- Тише ты! – цыкнула на нее и поспешно поправила ткань.

- Подожди, Саш Ты же сказала, что у вас ничего не было.

Она выглядела действительно сбитой с толку. А мне стало невероятно стыдно. Раньше мы не врали друг другу. Никогда.

- Извини. Я не готова была рассказать

- И что теперь будешь делать? – после небольшой, тягостной паузы спросила Лиза.

- Хочу поговорить с Новицким. Объяснить все, извиниться. Свадьбу отменить, конечно, придется

- Конечно, - мрачно согласилась Лиза. – Иначе он всю вашу семью порешит за такое

- Вот именно, - кивнула, чуть не плача. – Но родители не хотят давать мне его номер. И через телефоны его компании не получилось.

- Подожди, не реви, - Лиза ненадолго задумалась. – Есть у меня один знакомый. Он хорошо знает столичную стаю. А Новицкий на виду. Думаю, что найду способ связать тебя с ним.

- Правда? – неверяще уставилась на подругу. – Спасибо, Лиз! Ты же понимаешь, я хочу все так сделать, чтобы мои не узнали.

- Понимаю. Лучше будет без инфарктов и неконтролируемых оборотов обойтись.

Мы обе приуныли. Но вскоре Лиза нашла слова, чтобы

ободрить и утешить.

- Не бойся, Саша. Он поймет. Ну и что, что ты другая, инстинкты-то те же. Пришло время, вот у тебя крышу и снесло. Ничего необычного. Главное – предупредить и избежать прямого обмана. И ты правильно все придумала.

Мы долго гуляли по улицам среди людей. Болтали о разном. Например, о том, чем я буду заниматься, отказавшись от брака и отъезда в Москву. Я придумывала разные шуточные варианты, мы смеялись над ними. Хотя на душе у меня было тяжело, я не хотела и дальше портить настроение Лизе. Тем более что она, кажется, искренне радовалась тому, что расставаться нам не придется.

Глава 3

Саша

Домой я вернулась в приподнятом настроении. Если Лиза пообещала, значит, поможет. И связей среди обротей по понятным причинам у нее намного больше, чем у меня. А Артур Новицкий очень известен, поэтому шансы, что кто-то сможет поделиться его контактами, довольно велики.

О том, что все же разболтала подруге о ночи с незнакомцем из клуба, совсем не переживала. Лиза не расскажет никому, понимает, что это угроза для всей моей семьи. А она фактически ее часть. К тому же ее собственная личная жизнь, как правило, волнует подругу намного больше. В целом, к случившемуся она отнеслась довольно легкомысленно. Для нее это лишь повод обсудить мой первый опыт. Кстати, она сама явно была кем-то увлечена в тот вечер, потому что ничего определенного о мужчине, с которым я ушла тогда, вспомнить не смогла. Высокий, крупный, очень привлекательный, явно небедный. Но и все. А мне так хотелось получше его представить. Услышать что-то типа – у него были добрые глаза, и он обнимал тебя очень нежно. Понимаю, всего лишь фантазии… Кому нужно подобное при случайной близости? Он уже наверняка тоже не вспомнит, как я выгляжу.

Дом встретил непривычной тишиной. Странно, еще не

так поздно – куда все подевались? В гостиной перед теликом нашла Кристину.

- Привет, - улыбнулась сестренке. – Ты совсем одна?

- Да, - ответила она как-то печально, и я сразу насторожилась.

- Почему? – села напротив нее, закрыв экран.

Оборотни сморят телевизор только чтобы отвлечься. Мелькающие картинки порой вводят нас в транс и помогают пережить неприятные эмоции. Поэтому я никогда не провожу время на этом диване. Зачем позволять домашним читать себя, если природа распорядилась иначе? Зато для меня это практически единственный способ понять, что родных что-то беспокоит.

- Папа с мамой долго ругались. Потом позвали Эдика. Он уехал куда-то. А они собрали малышей и сказали, что отправляют их к деду ненадолго.

Кристинка прикусила нижнюю губу, и я поняла – вот-вот расплачется. Жизнь у родителей отца не сахар, но стоит ли так переживать? Тем более сама она осталась дома.

- О чем ругались?

- Не знаю, они в кабинете заперлись. Услышала только, когда вышли, что свадьбу нужно организовать как можно скорей.

По моей спине пробежал холодок. Свадьба – это точно что-то связанное со мной. Причем не очень хорошее. А в кабинете прекрасная звукоизоляция, и детям туда заходить

запрещено.

- Надолго близнецов увезли?

- Я не знаю, - пожала она плечами.

- А тебя почему не отправили с ними? Уговорила маму?

- Нет. Наоборот, я бы поехала. Но папа велел быть дома.

Почему-то стало по-настоящему страшно. Если уж Кристина готова ехать к деду на неопределенный срок… Получается, атмосфера в доме была такая напряженная, что даже моя храбрая младшая сестренка захотела сбежать.

Пересела к ней на диван, обняла. Она уткнулась мне в бок, словно испуганный волчонок. В такие моменты я особенно тяжело переживаю свою неполноценность – не могу чувствовать близких. А они меня.

- Все хорошо будет, - проговорила с напускной уверенностью. – Наверняка что-то с бизнесом опять, с долгами. И правильно, что свадьбу надо ускорить. Это быстро поправит наши финансовые дела.

- Саш, у меня начались, - Кристина подняла голову и посмотрела на меня так, что я перестала дышать на пару секунд. – Что если папа и мама решат поправить дела и за счет меня?

- О, Кристина, я уверена, твоим будущим мужем станет очень сильный волк. И невероятно красивый.

- Как твой Артур? – наивно уточнила сестренка.

- Лучше! Это будет сын альфы. Старший. Наследник. Почти как прекрасный принц из сказки. И тебя он будет на ру-

ках носить. Потому что лучшей луны и пожелать нельзя.

Кристина начала оборачиваться очень рано. Весть о том, что в нашей семье подрастает сильная белая волчица, разлетелась быстро. У сестренки уже приличная очередь из женихов. Альфы и их сыновья, разумеется, в нее не спешат становиться. Потому что смысла нет – Кристинка еще очень юна. Но у нее обратная моей проблема. Если я никому до недавнего времени не была нужна, то она лакомый кусочек для слишком многих стай и кланов. И уж точно родители не станут поправлять свои финансы с помощью Кристины. Им попросту не дадут. Ее выдадут замуж так, чтобы вся стая была в шоколаде. И что по этому поводу могу сказать я? Я даже с женихом ни разу не разговаривала лично.

Успокоив Кристинку, отправила ее спать. Сама же ждала родителей до поздней ночи. Но никто не приехал. Пришлось тоже ложиться, несмотря на грызущую изнутри тревогу.

Зато утром меня подняли из постели до рассвета. Мама потрясла за плечо и велела шепотом спуститься вниз.

- Мы в кабинете. Поторопись, это важно.

По ее встревоженному голосу было понятно, что речь идет не только о важном, но и о чем-то неприятном.

Посмотрела на часы - должно быть они все недавно вернулись. И, не похоже, что за ночь решение вчерашней проблемы нашлось. Поспешила умыться, натянула вчерашнюю одежду и бегом вниз. Не забывая при этом постоянно по-

правлять воротник водолазки.

Робко постучала в дверь кабинета и вошла. Родители и брат здесь. У отца на столе открытая бутылка. Мама очень бледная, и она буквально вся сжалась в кресле, наблюдая за папой. У Эдуарда злой и усталый вид, он нервно барабанит пальцами по подлокотнику.

- Что случилось? - просипела я.

Состояние мое было близко к обмороку. Почему-то сразу подумала, что они все узнали. Но как?!

- Новицкий отправил к нам своих подручных. С проверкой! - практически выплюнул папа и наполнил свой стакан.

Явно не в первый раз.

- В каком смысле подручных? - перед глазами поплыло. - Разве он сам не прилетит?

- Нет. Не видит необходимости.

- А зачем тогда?

- Бета Новицкий недоволен подготовкой к свадьбе, - пояснил Эдик зло. - Хочет удостовериться, что мы правильно тратим его деньги. После аудита ты полетишь в Москву с его помощниками.

- Нет! - я даже ногой топнула. - При чем тут деньги?! Он обязан приехать за мной сам! Я не вещь, чтобы меня перевозить под присмотром!

- Александра, ты не в том положении, чтобы ставить условия, - ошарашенно пробормотал отец.

Родные посмотрели на меня со смесью удивления и угро-

зы. Да, обычно я не веду себя так эмоционально. И уж тем более не скандалю.

- Я не в том, - посмотрела папе прямо в глаза. - А ты? Ты позволишь, чтобы твою дочь увезли вот так? Без всех принятых ритуалов? К чему тогда вообще этот брак? Если он не дает ничего, а только отнимает остатки самоуважения?

- Ты преувеличиваешь, - отец угрожающе зарычал и встал. - И это сейчас не самая большая проблема, поверь.

Испуганно глянула на маму. Но она сама была белая от страха. Брат же попросту отвернулся.

- А какая тогда самая большая? - прошептала сдавленно и опустила голову, демонстрируя подчинение.

- Деньги. Мы закрыли пару серьезных брешей в задолженностях. Но это противоречит договоренностям с Новицким. Ты должна взять ответственность на себя.

- Каким образом? Я даже не видела этих денег.

- Скажешь проверяющим, что потратила на шмотки и вечеринки. Поплачешь, продемонстрируешь раскаяние. Никто не будет в твоей банковской истории ковыряться.

Приплыли… Я не только не гожусь больше на роль жены Новицкого. Я теперь еще и должна признаться, что обворовала его. Очень сомневаюсь, что слезы и раскаяние мне помогут после этих откровений. Возможно, простил бы будущую жену. А ту, которая не уберегла себя и сорвала ему все планы этим?

- Почему вдруг бета начал задавать вопросы?

Я категорически не понимала, как могла сложиться такая ситуация. Обычно деньги на свадьбу переводят отцу невесты. Это и на расходы, и подарок, с другой стороны. Никто не просит отчетов и не проверяет, куда были потрачены средства.

- Очевидно, напел кто-то! – папа пьяно ударил по столу ладонями. – Или Новицкий решил отказаться от договора! Мало ли что могло в Москве произойти! Но это будет катастрофа для нас!!! Я уже подписал кучу векселей и закладных! Если ты не выйдешь за него, мы окажемся в поле, без денег и репутации!

Воздуха стало не хватать – кажется, я сейчас в обморок грохнусь. Подходящий момент для признания – логичный. Вот только отец в таком состоянии, что я вряд ли проживу долго после любых неосторожных слов.

Дернула воротник и глубоко вдохнула. Потом вспомнила, что лучше водолазку не трогать. Судорожно вернула ткань на место.

- Я скажу все, что нужно. Ему лично. Пап, найди способ уговорить его приехать. Ну, пожалуйста!

- Ты скажешь, что я велю. Тому, кому я велю, - проговорил отец четко и веско. – Будущее семьи не должно зависеть от твоих капризов.

Ох, папа, знал бы ты, что именно о будущем семьи я и думаю… О вас. Уверена, жизнь в поле без денег не так страш-

на, как месть беты Новицкого.

- Пообещай, что хотя бы попробуешь! – продолжила стоять на своем я.

На маму старалась не смотреть изо всех сил. Потому что она давно подает мне знаки глазами, чтобы я прекратила спорить. Сама не понимаю, откуда смелость вдруг взялась. Внутри что-то прямо противится – не желаю я подчиняться родителю, и все тут!

- Хорошо, я сделаю это, - после небольшой паузы согласился отец.

Но я прекрасно знаю это его выражение лица – просто соврал, чтобы я отстала. Неужели Новицкий изначально поставил такие унизительные условия?

- Дорогой, давай отпустим Сашу досыпать, - все же вмешалась мама. – Уверена, выспавшись и позавтракав, она поймет, что ты прав. И нужно сделать именно так.

Мамочка встала с кресла и подошла к столу. Буквально закрыла меня собой. И я тут же выдохнула. Если волк не смотрит на тебя, то ты не добыча.

- Пусть идет, - рыкнул отец.

Поспешила покинуть кабинет, но убежать далеко не вышло. Эдик настиг в коридоре второго этажа. Больно схватил за локоть и развернул к себе.

- Ты что себе позволяешь?! – прошипел мне в лицо. – Самка не имеет права скалиться на главу семьи! Самка без волчицы должна молчать в присутствие полноценных оборот-

ней!

Брат встряхнул меня так, что зубы клацнули друг об друга.

- Отпусти немедленно! – зарычала на него и буквально оскалилась. – Молчать должна?! Ну тогда сам со стаей Новицкого общайся!

Эдуард уставился на меня расширившимися от изумления глазами. Он отпустил, но скорее от растерянности из-за отпора, чем по требованию.

- Саша, да что с тобой происходит! Тебе же больше всех этот брак нужен!

- И с чего ты это взял? – продолжила ссору я. – Разве меня кто-то спрашивал об этом? Хоть раз в этом доме поинтересовались моим мнением? Вам всем плевать не только за кого, но и как. Если Новицкий не приедет за мной, я никуда не полечу! Передай отцу, когда он протрезвеет.

Злобно глянула на Эдика и пошла дальше. Пусть удивляется, мне-то совершенно ясно, что со мной. Это отчаяние приговоренного к смерти. Я бьюсь за каждую мелочь, рискуя жизнью, потому что выбора и нет. Отец расправится с мной или муж – какая разница?

- Тупая бешеная сука! – полетело мне спину.

- Спасибо, - процедила сквозь зубы, даже не обернувшись.

Глава 4

Саша

О том, чтобы лечь досыпать, и речи не было. Нервно ходила по комнате, медленно вдыхая и выдыхая. Такое чувство, что удавка вокруг моей шеи затягивается все сильней… А завтра еще на работу. Приносить пользу семейному бизнесу. Уже два года пашу как проклятая на собственного деда, но так и не заслужила ни капли одобрения. Ни от кого. Брат – единственная надежда семьи. А почему? Он окончил университет всего на два года раньше меня. И что-то никаких особенных успехов за ним не замечено… Я же закрываю проект за проектом, веду высокотехнологические направления. И все равно только мешаю и порчу!

Заперлась в ванной, плеснула холодной водой в лицо. Стало полегче. Стянула надоевшую водолазку через голову и принялась втирать в кожу мазь от синяков. Бесполезно, они пока лишь больше и заметней стали. Поняла вдруг, что не знаю, в чем завтра в офисе появиться. И стоит ли вообще. Может, больничный?

Нет, отец это воспримет как очередное неподчинение. А дед разочаровано покачает головой, как всегда делает, чтобы напомнить мне о неполноценности. Мол, чего еще можно ожидать от калечной. Ненавижу это его выражение лица! Будто я выбирала быть такой! Будто хотела этого!

Распахнула створки шкафа с такой силой, что одна петля не выдержала. Дверца повисла под странным углом. Только нахмурилась на это – раньше мне не приходилось крушить свою комнату, но все бывает впервые. И загулы, и мужчины, и провалы в памяти. Поломанный шкаф – точно не самое страшное из этого.

Около часа мне потребовалось для подбора и подготовки одежды и обуви. Я крутилась перед зеркалом без особой радости. Единственной целью было не допустить излишней осведомленности коллег о моей веселой пятнице. Самой бы поскорее забыть, но вряд ли получится.

Лиза позвонила ближе к обеду. Схватила телефон в надежде услышать, что номер Новицкого найден.

- Привет, Сашка, - защебетала подруга в трубку. – Все грустишь? Хватит уже! Ну, было и было. Подумаешь!

- Лиз, ты телефон Новицкого нашла? – прошептала, с опаской косясь на дверь.

- Нет. Но нашла того, кто может помочь. Терпение, Саш. Такие дела быстро не делаются.

- Да, понимаю. Прости.

Расстроилась. Чем дольше тянется это все, тем страшнее будет признаваться. Я и сейчас уже не уверена, что смогу сказать такое в лицо жениху.

- Так, хватит грустить, - строго велела Лиза. – Идем на вечеринку в рощу.

- Лиз, ну какие мне сейчас вечеринки? – отмахнулась я.

- Такие, - упрямо возразила подруга. – Костя придет.

И замолчала, ожидая реакции. И она последовала – сердце мое забилось, как бешенное. Костик, моя первая любовь, мой неуловимый сон, моя боль и мои несбывшиеся надежды.

- Точно? – переспросила я, опасаясь, что это всего лишь неудачная шутка.

- Совершенно точно. И, кстати, слышала, что он снова свободен. Саш, тебе же больше нечего терять. Может, захочешь провести ночь, которую запомнишь?

Намек был слишком прозрачным. Я так долго убивалась по Косте, что никак не могла пропустить вечеринку с его участием.

- Лиза, об этом не может быть речи, - пробормотала, запинаясь.

- Но ты ведь пойдешь со мной?

Так и представляю ее довольное лицо и взгляд с хитринкой.

- Да, конечно. Почему нет? Всегда приятно встретить давних друзей.

Я ведь так и не отказалась от мыслей об отношениях с Костей. Даже узнав о скорой свадьбе с бетой.

Пришлось возвращаться к шкафу. И сейчас задача стояла еще более трудная – как не продемонстрировать молодняку стаи следы страстной ночи, но при этом выглядеть привлекательно. И делать все нужно быстро. Пока домашние не

проснулись, нужно успеть уйти. Иначе кто знает, что у отца в голове… Вдруг решит запереть на неопределенный срок. Такого рода наказания довольно часто практикуются в нашей семье.

В общем, собралась скорее наспех, чем тщательно. Туфли и косметику затолкала в сумку, накрашусь и переобуюсь где-нибудь подальше от дома. Макияж все равно вряд ли получится прилично – руки буквально трясутся. Лиза права, я могу позволить себе быть безрассудной. Либо Новицкий закроет глаза на мои откровения, либо прибьет. И не думаю, что второй мужчина станет определяющим фактором. Одного будет вполне достаточно для приговора.

Добравшись до окраины города, где обычно собирались порезвиться оборотни, облюбовала скамейку около захудалого торгового центра. Еще рано, и Лиза, как назло, задерживается. Некомфортно одной, но ничего страшного. Люди здесь не беспредельничают, побаиваются. Считают оборотней молодежными бандами. А свои меня не тронут. Наговорить гадостей могут, осмеять, попытаться припугнуть – но не более

Кое-как накрасилась и переобулась. Удобные закрытые туфли на широком квадратном каблуке. Как раз подходят к джинсовой юбке и худи с объемным, шалевым воротником. Еще раз внимательно посмотрела на себя в зеркальце. Человеческие мужчины считают меня красивой. Многие пытались за мной ухаживать, говорили комплименты, приглаша-

ли на свидания. Когда-то меня это забавляло, я даже сходила на пару встреч. Но все было не то. Люди слишком нерешительные, нервные, ведомые.

А с оборотнями все совсем плохо. Никакого интереса. Нет волчицы – нет влечения. Поэтому и думала, что замужество мне не светит. Тут просто мимолетные отношения были бы подарком. И вдруг бета Новицкий. Все в стае поначалу сильно удивились, но потом поняли все плюсы ситуации. Ко мне как-то даже добрее стали относиться среди своих. В какой момент все пошло не так? Где я совершила ту самую ошибку, которая вот-вот приведет к катастрофе?

Захлопнула зеркальце и вдруг, как удар меду лопаток. Странное свербящее чувство окончательно оформилось в подозрение. За мной наблюдают. И уже довольно давно. Началось, кажется, когда я пересаживалась на автобус в центре. Хоть волчицы у меня и нет, но мое чутье намного лучше человеческого. Я бы давно заметила, если бы не бывала так часто в толпе. Просто привыкла к случайным и намеренным взглядам, к пристальному разглядыванию. К сигналам, которые посылают друг другу люди.

Медленно встала и прошлась перед лавкой, будто разминаясь. Папа запросто мог кого-то приставить ко мне. Или дед. Даже Эд может следить за мной, опасаясь, что выкину что-то. Раньше я никогда не вела себя упрямо и своевольно – похоже, вся семья всполошилась.

Аккуратно посмотрела по сторонам. Ну точно – вон на

выезде с парковки комплекса стоит полностью тонированная машина. Кто за рулем разглядеть не удастся, к сожалению. Рука сама потянулась к телефону, чтобы позвонить брату. В самом деле, я же не с ума сошла, а просто хочу выйти замуж нормально. По всем законам, с учетом традиций.

Расстегнув сумку, я замерла. Стоп. Номера неместные. Если бы кто-то из семьи стал за мной присматривать, какая вероятность, что автомобиль бы был зарегистрирован в другом регионе? Внутри все похолодело. Зачем такие сложности? Подобными задачами занимаются оборотни очень близкие к роду и стае. А не незнакомцы не пойми откуда.

- Сашка, привет! Отлично выглядишь! Готова окрутить Костика?

Подруга, словно вихрь, налетела откуда-то сзади. И порядком перепугала. Я смутилась и стала отнекиваться. Лиза хохотала в голос и продолжала развивать мысль о моей нерастраченной страсти в сторону Кости. Пришлось зло шикнуть на нее, чтобы успокоилась.

- Саша, ну ты чего? – Лиза озадаченно уставилась на меня. – Я же так, шучу.

- Хватит. Просто замолчи и даже не думай об этом. Для всех я невеста беты Новицкого, и вести себя должна соответственно.

- А не поздновато? – зрачки Лизы сузились, выдавая крайнюю степень раздражения.

- Нет. Или ты считаешь нормальным к случившемуся еще и публично его позорить?

- Я не это хотела сказать, - подруга сразу сникла. – Конечно, ты права. Извини.

- Пойдем уже, - поторопила ее, высматривая машину с неместными номерами.

Но автомобиль будто растворился. Сочла это хорошим знаком. Хотя вряд ли стоит радоваться начинающейся паранойе…

В роще уже развели костер. Оборотни-подростки прыгали через огонь с дикими воплями. Те, что постарше, ржали над ними. Девчонки жались с одного края поляны, а парочки облюбовали толстое поваленное бревно поодаль.

Едва Лизу заметили, как началось движение в нашу сторону. Большинство присутствующих хотели с ней поздороваться. Да, она очень популярна. А я так, некрасивая подружка…Объятья, быстрый обмен новостями, фоточки для соцсетей. Отошла немного, чтобы не затоптали. Невероятно - за бету выхожу я, но ни капли интереса от стаи. А я надеялась, что хоть немного поднимусь в иерархии. Все же именно я могла бы говорить за стаю в столице.

Лиза очень увлеченно общалась с обожателями, а я решила пройтись. Не маячить же рядом, не портить все своим печальным видом. А от мыслей об упущенном стало невероятно тоскливо. Чем я думала, когда рассказывала подруге о своем проступке. Не предаст, но запросто может вы-

дать неосторожными словами или поступками. Она такая импульсивная, эмоциональная.

Устроилась на нагретых за день валунах. Посмотрела на подростков, резвящихся вокруг костра. Мы ужасно боимся огня. Но у них есть возможность натренировать волков. У меня - нет. Я так всегда и буду шарахаться от любой свечи, настоящих каминов и печей. Потому что сколько ни привыкай смотреть на огонь, зверь внутри боится. Но сейчас мне комфортно. Знаю, что никто не ткнет горящей палкой в лицо.

- Привет.

Так задумалась, что не заметила тихо подошедшего Костю.

- О, привет, - улыбнулась ему.

- Лимонад хочешь? – протянул мне открытую бутылку.

Точно там не только газировка, а мне нельзя снова напиться до беспамятства.

- Нет, спасибо, - мотнула головой.

Костик забрался на нижний валун и сел рядом. Слишком близко. Я испытала странное неудобство от его близости и чуть отодвинулась.

- Все нормально? – посмотрел на меня внимательно.

- Да, все хорошо, - еще немного отсела.

Запах его туалетной воды показался удушающим. И каким-то отталкивающим.

- Слышал, ты замуж выходишь. За столичного бету.

Неожиданно…

- Да, я тоже не ожидала, - неловко рассмеялась.

В принципе привыкла, что мне в лицо говорят бестактности. Но от некоторых подобные слова по-прежнему неприятно ранят.

- Он тебе нравится?

Костя сжал губы, желваки на его лице заходили.

- Разве это важно?

- А разве нет?

- Главное, что я уеду отсюда. И в московской стае буду хоть что-то значить.

- Не обольщайся. Будешь волчат рожать каждый год. И только.

- Ну и что? Здесь мне и это не светило. Максимум – приживалка при собственной сестре. Или помощница брата. Или сиделка деда на старости. А, возможно, все сразу или по очереди.

- Не сгущай. Ты красивая, из хорошей семьи. Нашлись бы желающие.

- Нашлись бы, если бы дед с отцом пожелали вложиться в устройство моей личной жизни.

- А разве не так? Сколько получит Новицкий?

- Нисколько. Он не получит, а заплатит. Много.

- С чего бы? – неверяще посмотрел на меня Костя.

- Не знаю, - пожала плечами. - Влюбился, наверное.

Понимаю, что Костик не верит ни одному слову, но и

опровергнуть нечем. Подробности договора неизвестны никому. Но одно то, что кто-то считает, будто моей семье есть чем финансово прельстить московского бету, уже греет. Значит, дед, отец и Эд не зря стараются, и о наших сложностях неизвестно никому. И так и должно оставаться.

Глава 5

Саша

- Рад за тебя, - после недолгой паузы пробормотал Костик.

Буквально выдавил из себя. Очевидно, не очень-то и рада. Да и с чего бы? Мы знакомы с детства, но никогда не были особ близки. Наверное, поэтому мне и удавалось так долго сходить по нему с ума. Потому что не знаю его толком. Так, одни фантазии на тему. А сейчас… Я сама не понимаю, что случилось. Не нравится больше. Вот сидит рядом, а мне хочется, чтобы ушел поскорей. И пахнет неприятно. Что я в нем нашла?!

- Спасибо, - вежливо улыбнулась. – Приятно было пообщаться.

Надеюсь, он поймет намек и уйдет.

- Послушай, Саша. А что насчет нас? – не оправдал моих ожиданий.

Впился взглядом в лицо и зачем-то подсел ближе.

- Что? В каком смысле? О каких «нас» идет речь? Может быть, я что-то пропустила? – нешуточно запаниковала.

И от его нежеланной близости, и от неожиданного поворота разговора. О чем он вообще???

- У тебя всегда не очень получались эти девчачьи игры. Брось, ты прекрасно знаешь, о чем я. Разве не мечтала, что когда-нибудь мы будем вместе?

- Мало ли кто о чем мечтал в детстве, - раздраженно дернула плечом. – Мы выросли.

- Вот именно, - Костя игриво подмигнул.

А у меня все внутри сжалось. Нет, он серьезно? Настолько грубый подкат? У меня же уже есть пара!

Собралась попросту спрыгнуть с камней и пойти пройтись по лесу – выдохнуть возмущение. Но тут к нам подскочила Лиза. В руке у нее был стакан с кофе. Когда она успела сходить в торговый комплекс и вернуться?

- Воркуете, голубки? – хихикнула она с таким лицом, будто в бумажном стаканчике был вовсе не кофе. – Саша, не замерзла? Хочешь? Бери, пока горячий.

Подруга сунула мне в руки стакан и тут же отвлеклась на кого-то другого. А я за эти пару секунд растеряла всю свою злость. Подумаешь. Очередная гадость от полноценного оборотня. Всего лишь – еще одна. Переживу как-нибудь.

- Правда, хочешь обсуждать детские фантазии? А ты о чем мечтал?

- О тебе, - проникновенно посмотрел мне в глаза и взял за руку. – Только это было уже не в детстве.

В этот момент я окончательно растерялась. Практически до шока. Костя только что признался, что я тоже ему нравилась? Или и сейчас нравлюсь?

- Не понимаю… У меня же свадьба скоро, - замямлила я.

Интуиция вопила, что надо бежать. Немедленно, прямо в эту секунду. И бежать далеко, прямо до дома.

- Свадьба с волком, которого ты даже не видела ни разу? Уверена, что хочешь этого? Уехать в Москву? Туда, где никого не знаешь. Ты будешь совсем одна. Зависима от мужа, который до сих пор не потрудился приехать. А он вообще приедет?

- Я не знаю, - зачем-то ответила. – Организацией свадьбы папа занимается. Послушай, Костя, зачем ты мне все это говоришь?

Вырвала ладонь из его хватки. Да что за вечер?! Что за ужасные дни меня преследуют? Когда это закончится?! Я не только в Москву, я куда угодно готова уехать от этого кошмара!

- Затем, что люблю тебя. И хочу, чтобы мы всегда были вместе, - он поставил бутылку на камень и взял меня за плечи. – Саша, пойдем со мной. Завтра утром мы поедем к твоему отцу, я все ему объясню.

- Что все? – мозг категорически отказывался воспринимать происходящее.

А от явной демонстрации Костиком намерений затошнило. Никуда я с ним не пойду. И руки пусть уберет!

Внезапно от костра послышались испуганные крики. Я резко повернула голову и не поверила своим глазам. Волк – огромный, черный. Шерсть на мощном загривке вздыблена, глаза горят красным, отражая всполохи огня, а хвост нервно бьет из стороны в сторону. Какого здесь происходит?! Мы не

принимаем истинную форму в черте города. Особенно, если находимся вне дома и группой. Да и вообще этот волк точно не из нашей стаи. По окрасу это совершенно ясно. Чужак?! Откуда? Почему? Каким образом он проник так далеко на нашу территорию???

В панике я спустилась с валунов, позабыв и про Костика и про собственные неприятности. Вторжение оборотня на земли другой стаи – это очень серьезно. Возможно, это начало войны - нападение на сильного самца или насильный брак с самкой.

Волк стоял так близко к огню, что это само по себе говорило о его силе и бесстрашии. А у нас здесь только молодняк. Сейчас юные оборотни жались к краям поляны, сверля чужака враждебными взглядами. А тот внимательно осматривал нас. И втягивал носом воздух так, будто искал кого-то конкретного. Того, чей запах ему знаком.

Неожиданно взгляд черного гиганта остановился на мне. Причем ощущалось это так, словно камнем по голове ударили. Меня буквально пригвоздило к месту от страха. А волк прыгнул прямо с места и легко перескочил пламя. Мягко приземлившись на лапы, он припустил ко мне. Без особого рвения, даже как-то с ленцой.

Я сглотнула горький ком в горле. И, собственно, больше ничего сделать и не успела. Зверь пробежал в паре миллиметров от моей руки со стаканом. Я вздрогнула, отступила и уронила кофе. Темная жидкость окатила юбку и обувь, рас-

плылась уродливыми пятнами.

- Саша! – запоздало закричал Костя и тут же получил сильный удар головой в живот.

Чужак попросту боднул его, пробегая мимо. Костик, охнув, сложился пополам, а остальные с воплями бросились в лес. Оцепенение покинуло и меня, я подставила приятелю плечо, и мы поспешили укрыться за валунами. Так себе способ спасения, но бегаю я и в одиночестве очень плохо. Еще и крупный парень, повисший на руке.

Прижавшись спиной к камням, я попыталась придумать хоть что-то. Но мозг отказывался соображать, хотелось бежать, куда глаза глядят.

- Отцу звони, - прохрипел Костик. – Или деду.

- Да-да, - я полезла в сумку, стараясь двигаться как можно тише.

Дрожащими пальцами кое-как набрала номер. Папа не отвечал долго. Потом взяла мама.

- Саша, что случилось? – сонным голосом спросила она. – Отец в кабинете, наверное.

- Мам, мы в роще. Тут чужак.

Я отключилась, услышав позади леденящий душу рык и вопли. Лиза! Где Лиза?! Только бы он никого не тронул…

Вскоре на поляне все затихло, но мы еще какое-то время сидели за валунами. Переглядывались, тяжело дышали. Потом Костя расстегнул толстовку и задрал футболку. Вместо пресса на его животе красовался огромный лиловый си-

няк. Какой ужас – если удар был такой силы, то могут быть и внутренние повреждения.

- Не двигайся, пожалуйста. Папа обязательно пришлет кого-нибудь.

Разумеется. И, очень надеюсь, что это произойдет до того, как кто-то еще пострадает.

- Я в порядке, - слабо улыбнулся Костя. – Дышать уже почти не больно.

А губы бледные и сухие. Стало страшно. Что если он просто умрет здесь от внутреннего кровотечения? Взяла его за руку и сжала изо всех сил.

- Костя, - прошептала чуть слышно. – Я люблю тебя. Правда. Когда выздоровеешь, обязательно объяснишь все отцу.

Если это поможет, то пусть думает, что я все еще без ума от него.

Он слабо улыбнулся и закрыл глаза. А у меня сердце сжалось – нет, я не могу вот так потерять свою первую любовь! Даже если разлюбила.

Развернулась и осторожно встала на ноги. Выглянула через щель между двумя камнями. Поляна совершенно пуста, насколько можно судить отсюда. Поленья в костре потрескивают в пугающей тишине. Не хватало только спалить окружающий лес… Вышла из-за валунов. Нужно идти к дороге. Чтобы как можно быстрее указать, где раненые.

Успела сделать буквально пару шагов в сторону виднею-

щегося над верхушкам деревьев торгового комплекса.

- Саша?! – голос Кости прозвучал невероятно громко.

Испугавшись, я сама чуть не вскрикнула. Зажала себе рот ладонью и нырнула обратно за камни.

- Я здесь, - зашептала быстро. – Я пойду к дороге, приведу помощь.

- Нет, Саш, - Костя посмотрел как на умалишенную. – Ты же такая слабая. Ты ничего не сможешь сделать.

- Можно подумать, кто-то другой из молодняка сможет, - фыркнула я обиженно. – Не забыл, что у меня запаха нет? Мои передвижения останутся для чужака незаметными.

- Ты не должна рисковать. Твоя семья не одобрит, если отпущу.

Интересно, и как он собирается удержать меня, если сам едва дышит? Но мир оборотней жесток – претендуешь на волчицу, защищай. Тому, кто не смог уберечь желаемую пару, не позволят связать себя даже с такой, как я.

- Моя семья не одобрит твою самоуверенность. Правда, думаешь, что имеешь шансы против столичного беты? – поддела его в надежде, что сам пошлет подальше.

- Я и сам скоро бетой стану, - зло прошипел сквозь зубы и глянул так, будто это уже случилось.

Показалось, что приятель начал бредить. Ну с чего бы такой рост в иерархии? Костя всего на год старше меня. Не отличается особой силой, похвастаться капиталами семьи не может. В общем, самый обычный оборотень. При других об-

стоятельствах меня бы за него отдали с радостью. Но вот пока действовали эти обстоятельства, он как-то не стремился назвать меня своей парой. А теперь… Для меня это могло бы стать спасением после разговора с Новицким. Но почему-то настолько неприятно даже думать о Костике в этом плане…

- Саша! Саша! Ты где?! – донеслось со стороны дороги.

Папа! Я вскочила, закричала в ответ и замахала руками.

- Мы здесь! Сюда!

Выдохнула, когда увидела отца и его ближайших соратников. И в этот же момент уловила боковым зрением быстрое движение в зарослях с противоположной стороны. Словно кто-то стоял у поляны, а сейчас торопился убежать в чащу. Никто из наших точно так не повел бы себя...

- Саша, ты как?! В порядке?! – папа взволнованно осмотрел меня с ног до головы, а потом шумно втянул носом воздух. – А чем от тебя пахнет?

- Что?! – удивилась я. – Какая разница?! Кофе разлила на себя.

- Это не кофе, Александра.

Отец сжал губы так, что сразу стало ясно – спорить бесполезно.

- Пусть будет не кофе, - согласно кивнула. – Там, за камнями, Костя. Ему помощь нужна. По остальных не знаю, все убежали в лес.

- Проверьте, - указал он помощникам. – А ты садись в машину, дома поговорим.

- Но, - попыталась я.

- Здесь опасно! – рявкнул он так, что я вздрогнула.

Разве не нужно рассказать, как все произошло? Кто был на поляне? Задать эти вопросы не рискнула, просто молча смотрела на отца.

- Побыстрей, - прорычал рассерженно.

Я уныло побрела в сторону дороги. Голову вжала в плечи – стресс вдруг навалился ужасной тяжестью между лопаток.

- Проводи, Тимур, - велел родитель самому молодому оборотню из своего ближнего круга.

Тимур учился с Эдиком. Они даже дружили, пока брат не проникся чувством собственной важности. А наши отношения так и остались спокойными и ровными. Так не по себе от того, что сейчас Тимур по сути мой конвоир. За неизвестную провинность. Может быть, отца взбесил сам факт, что я влипла в неприятности?

- За что он так со мной? – пробормотала, не оборачиваясь.

И вытерла рукавом выступившую слезинку.

- Серьезно?! Не понимаешь?! – хохотнул Тимур.

- Нет, - вот теперь я посмотрела на него, ожидая объяснений.

- От тебя же волчьей травой разит. Лучше признайся, Саша. Все мы баловались щенячью пору, что так отпираться?

- Что? Но я не… Нет! – возмутилась до глубины души.

Уж не знаю, кто как развлекался, будучи неразумным щенком. Но я точно такого не делала. И не собиралась.

Неужели Лиза подсунула мне такой кофе? Ведь знает, что я категорический противник. Особенно сейчас, перед свадьбой. Если до Новицкого дойду слухи? Да ни один высокопоставленный оборотень луну с такими наклонностями не возьмет.

Глава 6

Саша

Тимур не стал запирать меня в машине. Просто проследил, чтобы села, и немного отошел. Я была настолько выбита из колеи, что даже связно думать не могла. Одна мысль прерывала другую. Что за проклятье? Проблемы копятся словно снежный ком. И такое чувство, что лавина накроет совсем скоро.

Не знаю, сколько прошло времени, Тимур вдруг вернулся, сел за руль и запустил двигатель.

- Что-то прояснилось? Как Костя? - спросила встревоженно.

- Ничего неизвестно пока. Поэтому отец велел отвезти тебя домой. Костя будет в порядке, не волнуйся.

Тимур достал из бардачка пачку влажных салфеток и протянул мне.

- Что? - не поняла его.

- Косметика растеклась, - указал на мои щеки.

Полезла в сумку за зеркалом. Надо же, я даже не заметила, что плакала. Так часто делаю это в последнее время, что уже обыденно.

Кое-как вытерла лицо, пока мы ехали. Где же Лиза??? И ведь не позвонишь - звук телефона может навредить ей, а не помочь.

Дома встретила мама. Бледная и встревоженная. Она начала усиленно принюхиваться, едва я вошла.

- Чем это пахнет? - спросила она растерянно.

- Волчьей травой, - буркнула зло и устало. - Это не я, клянусь.

- Я поеду обратно, - поспешил сбежать Тимур.

И я его понимаю, у мамы такое лицо сейчас…

- Приведи себя в порядок, - прошипела она. - Отмой эту дрянь и спускайся в кухню.

- Папа звонил? Он сказал что-то?

- Пока нет. Поторопись, расскажешь, что там случилось.

Побежала скорей наверх. Чем дольше мама в неведении, тем сильнее мне влетит.

Вымылась, включила стиральную машинку. И едва не совершила непоправимую ошибку. Я уже дошла до лестницы, когда поняла, что в банном халате показываться нельзя. Вернулась, переоделась. Распустила мокрые волосы, чтобы дополнительно закрыть шею.

Мама в кухне варила кофе. Интересно, какая чашка по счету?

- Ты в порядке? - спросила она, когда я присела за стол. - Голодная?

- В порядке. Только испугалась сильно. Да, хочу есть очень. Что-то осталось с ужина.

- Есть ростбиф. Будешь?

- Да, - мысль о красном мясе вдруг приятно порадовала.

- Там, правда, был чужак? - мама поставила передо мной тарелку.

- Да, мам, - взяла вилку и нож. - Я сама его видела. Огромный, черный.

- Очень плохо. Это же наш главный город. Ладно, папа разберется. Не хочешь объяснить?

- Хочу, - опустила голову. - Но я не хочу говорить плохо о других.

- А нести ответственность за их поступки хочешь? - мама села напротив и сделала большой глоток кофе.

Я дожевала мясо и тяжело вздохнула.

- Нет, не хочу.

Моих родителей вскоре ждет большое разочарование, связанное со мной. Я просто не могу сейчас прикрыть грешки Лизы.

Рассказала очень коротко, но все. Мама пару раз явно собиралась возмущенно меня прервать, но в итоге дослушала.

- А о чем вы с Костей разговаривали? Ты же обычно избегаешь общения с ним.

Она спросила, похоже, не то, что хотела бы в первую очередь. И, как и всегда, продемонстрировала удивительную осведомленность о моей жизни. Иногда мне кажется, что если мама не особо вмешивается, то и не знает ничего.

- Не избегаю, - опустила глаза. – Просто мне некомфортно было с ним рядом.

- Что-то изменилось?

- Да. Теперь мне все равно.

- Из-за свадьбы?

- Думаю, да.

- Так о чем вы разговаривали?

- Костя предложил мне пойти с ним. Ну…ты понимаешь. А утром хотел идти к отцу.

Щеки буквально горели – нелегко такое обсуждать с мамой.

- Я надеюсь, вы никуда с поляны не отлучались? – проговорила она ледяным тоном.

- Нет, - испуганно замотала головой я. – Чужак как раз появился.

- А теперь про запах волчьей травы, - потребовала мама.

- Ну вот, огромный черный волк перепрыгнул через костер, подбежал ко мне. Я выронила стакан с кофе. Неудачно. Облилась вся.

- А стакан тебе дала Лиза? И давно она?

Мама договаривать не стала.

- Да, Лиза, - почти прошептала я. – Не знаю, давно или нет. Знаю, что она пробовала. Но она клялась, что это было единственный раз, и больше никогда не повторится!

Принялась горячо защищать подругу. Хотя вряд ли стоило. Лизе, скорее всего, придется самой объясняться. И со своими родителями, и с моими. Потому что они выше в иерархии стаи.

Дальше уныло потянулись часы тягостного ожидания. Наши телефоны молчали, кофе вскоре надоел. Мама предложила пойти поспать, но я отказалась. Вряд ли завтра меня будут ждать в офисе. Наверняка придется рассказывать о случившемся по минутам. И ни один раз.

Первым вернулся Эд. Усталый, осунувшийся, злющий. Чуть не с порога накинулся на меня.

- Почему, Саша?! Почему ты вечно влипаешь в какие-то сомнительные истории? И всегда в самый неподходящий момент!

- Ну, давай, скажи это! – моментально завелась я. – Что я позор семьи! Что со мной всегда одни неприятности!

- Прекратите, - тихо, но веско велела мама. – Саш, твой брат ничего подобного не говорил. А ты, Эдуард, помой руки. Я накрою на стол.

Удивительное дело – единственная с кем, Эдик не строил из себя крутого волка, это мама. Всегда поджимает хвост и бежит выполнять, что она велит. Вот и сейчас ушел в гостевую ванную. Правда, дверью хлопнул так, что стекла на первом этаже задрожали.

- Вы же все так думаете, - ядовито пробормотала я и села на место.

- Нет. Мы не думаем так. Но мы до сих пор не смирились до конца с тем, что ты не можешь обращаться. Веришь или нет, но для тебя проблема появилась, только когда ты стала осознавать это. Для нас это было болезненным с самого на-

чала.

- А когда вы узнали?

Тема всегда была под запретом в нашей семье. Но сейчас было уже все равно – подумаешь, еще немного неприятных новостей.

- Еще в середине беременности, - тяжело вздохнула мама, расставляя тарелки на столе. – Знахарка сказала, что чувствует девочку, но не чувствует волчицу. Мы с отцом не поверили, ты же знаешь, насколько прогрессивных взглядов он придерживается. Тем более у нас уже был Эдик. Абсолютно здоровый и очень сильный для своих лет. Мы даже забыли об том до самых родов. Но быстро выяснилось, что мы ошиблись. Зря пренебрегли опытом предков и знаниями уважаемой волчицы.

- Костю осмотрел врач, - Эд вошел в кухню и плюхнулся на стул во главе стола. – Все с ним нормально будет. Ушибы, синяки пройдут.

Скривилась от вольного поведения брата. Если отца нет дома, это не означает, что можно вести себя как глава семьи.

- Костя выглядел так плохо, что я испугалась. Такой бледный был. Казалось, вот-вот сознание потеряет.

- Ему хорошо досталось. Очень болезненный удар в живот. Но ничего страшного.

- А Лиза? Ее нашли?

- Нашли почти всех. Никто не пострадал. Загадка, зачем чужак пришел на нашу территорию.

Я выдохнула с огромным облегчением. Внутри будто тугая пружина разжалась. Какая разница, зачем он приходил, если все целы?

- Саш, а волк действительно был чисто черным? – спросила мама со странным выражением лица.

- Я не заметила ни пятен, ни подпалин. Только что он был крупнее наших взрослых самцов.

Мама и брат переглянулись, и это мне очень сильно не понравилось.

- Что? – спросила испуганно.

- Такие волки служат питерским, - нехотя ответил Эд.

- И больше никому, - задумчиво добавила мама.

- Питерские? Что им здесь понадобилось? В нашей провинции. Они же обычно со столичными что-то делят.

- Вот именно, - родные многозначительно посмотрели на меня.

Пазл сложился мгновенно. Я обещана будущему московскому альфе, и нужна ему для налаживания сотрудничества с людьми. Питерская стая еще как может быть против. По крайней мере, появление здесь их волка точно не может быть случайным.

- Но он ничего мне не сделал. Косте – да, мне – нет.

- Альфа Ивар не дурак, - фыркнул Эдик. – Сначала разведка, потом бой. Ты должна улететь в Москву сегодня же.

- Что?! – воскликнула я. – Не тебе это решать!

- Не мне. Но уверен, папа скажет то же самое.

- Есть вероятность, что эта теория ошибочна. Хотите выпроводить меня на их условиях под любым предлогом?!

Я моментально разозлилась. Ярость буквально душила, требуя выхода. Я схватила со стола первое, что под руку попалось, и кинула в стену.

- Саша, - растерянно пробормотала мама, разглядывая осколки тарелки на полу.

- Я никуда не поеду! – продолжила истерить я. – Слышите?! Пока Новицкий не переступит порог этого дома, я ни шагу отсюда не сделаю! Вы хоть представляете, как я испугалась сегодня? За себя, за друзей, за молодняк! Хотите отправить подальше, чтобы я перестала быть вашей проблемой?! А если все так?! Если действительно Ивар Троянов послал этого черного гиганта??? Да меня и по кускам не найдут! Вам совсем все равно?!

Схватила со стола еще одну тарелку, но брат не дал кинуть ее. Выхватил и больно вывернул руку.

- Прекрати немедленно, неполноценная, - с силой толкнул меня к столу, и я хорошенько приложилась бедром о каменную столешницу. – Как ты смеешь оспаривать мнение более сильного? Демонстрировать неповиновение приказам отца? Так сильно беспокоишься о своей никчемной шкуре? Единственное, что ты можешь сделать хорошего для стаи, это не рассорить нас с московскими. Но ты видимо решила непременно это сделать. Не хочешь лично деду высказать

свои жалкие умозаключения?

Эдик навис надо мной и шипел прямо в лицо. Глаза его недобро сузились и начали чуть фосфоресцировать. А пальцы на руках, которые он упер в стол по обе стороны от меня, сузились. Когти с мерзким хрустом выступили на месте ногтей. Я скривилась от накатившей тошноты – ненавижу присутствовать при трансформации. Настолько, что порой сама сомневаюсь в том, что действительно оборотень.

- О чем с тобой вообще можно говорить, калека? Если ты не в состоянии выдержать вид смены ипостаси, – продолжил издеваться брат.

В панике посмотрела на маму. Но она лишь нахмурилась и принялась собрать осколки с пола. Видимо, я перегнула, и сильно.

- Оставь меня, - попыталась оттолкнуть Эда. – Я буду разговаривать с отцом. Или с дедом, если потребуется.

Эдик не сдвинулся и на миллиметр.

- Нет. К моменту возвращения главы нашей семьи, мы уже должны прийти к какому-то решению.

-А, понятно, - хмыкнула я. – Выслужиться хочешь? Папочкин любимчик готов взять проблему на себя. Путем угроз и демонстрации силы, конечно же. Эдичка, а ты не боишься, что как только я уеду, о чем ты так страстно мечтаешь, в офисе все поймут, что ты тупой? И папа в том числе…

Удар прозвучал глухо. Когти брата рассекли мне щеку в нескольких местах. Я ахнула и зажала ранки рукой.

- Хватит, Эдуард, - строго проговорила мама. – Пусть идет к себе. А тебе успокоиться надо. Отец сам с ней разберется.

Холодный тон мамы резанул по сердцу больнее, чем пощечина Эда. Она не собирается защищать меня, она тоже на стороне стаи. На страже общих интересов. А я лишь способ пережить сложные времена.

Глава 7

Саша

В свою комнату я бежала со всех ног. Слезы застилали глаза, и хотелось поскорее оказаться наедине со своим горем. Спряталась под одеялом и рыдала, пока не обессилила. К чему так переживать? Понятно же, что мне не жить. Не чужие убьют, так свои. Даже представить страшно, что родные сделают со мной, если правда вскроется…И будут правы – это моя вина, что все так обернулось. Мне следовало быть осмотрительнее, осторожнее. Больше заботиться о своей репутации, думать о семье и стае. И вообще, отказаться от идеи Лизы отмечать договор с Новицким. Зачем я пошла в тот клуб?! Я же не люблю подобные развлечения! Не пью, не хожу с мужчинами по гостиницам! Ну, почему?! Почему всего одна ошибка обойдется так дорого?! Я же буквально заплачу жизнью за ночь с тем, кого даже не помню.

Я лежала без сна всю ночь. Просто смотрела в потолок и думала о словах Кости. А ведь он прав. Пусть я и не хочу больше быть с ним, но и выйти за Новицкого – идея так себе. И всегда была такой. Жертва во имя спасения семьи и мой единственный шанс. Чтобы занять место в стае. Не в своей, в чужой. Но место хорошее. А что будущий муж желает получить меня побыстрей и полегче – ерунда. Он уже и тратами денег на свадьбу начал пристально интересоваться. Что же

дальше будет? Было бы…

К утру мне стало невероятно сложно лежать дальше. Захотелось есть, в туалет и пробежаться. Но я упрямо продолжала делать вид, что жизнь уже кончилась. Вскоре начали хлопать двери, раздались шаги в коридоре. Кристина встала. Какое-то время семья будет занята завтраком и привычными делами. Мне остается только ждать, когда приедет отец.

Потом все же встала. Сходила в душ, переоделась. Освободила стиральную машину и закинула то, в чем ходила дома. Эта водолазка, которая постоянно на мне, в конце концов, вызовет подозрения. Чем ее заменить, пришлось поломать голову. Синяки никак не желали сходить, и это вопреки тому, что регенерация у меня значительно лучше, чем у любого человека. Остановилась на рубашке с воротником-стойкой. И на всякий замазала пятна тоналкой.

На кухню без приглашения спускаться не стала. Не хочу никого видеть и провоцировать новый конфликт. Если дойдет до реальной стычки с Эдом, у меня нет шансов. А если о таком станет известно, это ляжет позорным пятном на семейную репутацию. Ну и на мою лично. Ведь старший брат не может напасть на сестру просто так. В стае сразу решат, что я совершила что-то ужасное.

К полудню живот стал ощутимо болеть от голода, а глаза при этом закрывались от недосыпа. Но когда хлопнула входная дверь, и резко забренчал колокольчик над ней, я позабыла обо всем. Отец вернулся… И, похоже, не один. Странно,

что в сложившихся обстоятельствах, за все время никто не уходил. Почему Эдуард не занят поиском чужака? Не помогает опрашивать молодняк? Меня стережет, выходит.

Голоса, звуки шагов в сторону гостиной. Наверное, какое-то собрание. Надо бы и мне послушать. Точнее, подслушать. Правда, в доме, набитом оборотнями, это вряд ли получится. Только если вызваться подавать напитки и закуски гостям. Заодно сама поем, наконец.

- Саша, к тебе пришли, - мои раздумья прервал стук в дверь комнаты.

Открыла, выглянула затравлено. Мама привела Лизу. Подруга стоит с виноватым видом, а к груди прижимает коробку с бантом. Мои любимые пирожные принесла… Лиса она, а не волчица. Вот только на этот раз ссора совсем не ерундовая – подсластить не получится.

- Мам, тебе помощь на кухне нужна? – смотрю мимо Лизы.

- Нет, Саш. Идите в беседку погуляйте.

Мама тоже не посмотрела на меня. Просто забрала у Лизы коробку и ушла. С тоской вздохнула. Мама никогда не кричит. Перестает разговаривать и ведет себя так, будто меня вообще не существует. До тех пор, пока не раскаюсь и не покаюсь.

- Саша, ну прости! Пожалуйста – пожалуйста!!! Я так виновата перед тобой! Я все-все твоему отцу рассказала! Честно! – затараторила Лиза, умоляюще сложив руки на груди.

- Ты с папой приехала? – спросила то, что сейчас волновало меня больше всего.

- Да. У него срочное собрание по обороне. А я объяснения давала. Ну, про чужака. А потом попросила подвезти меня. Очень извиниться хотела...

- Пойдем на улицу, - процедила сквозь зубы.

Если мы дальше продолжим разговаривать здесь, могут услышать.

Мы молча добрели до беседки. Напряжение буквально висело в воздухе. Никаких позитивных эмоций по поводу приезда подруги я не испытывала. Отпустила меня с каким-то мужиком из клуба, причем в невменяемом состоянии. Устроила встречу с Костей, которому вдруг приспичило в чувствах объясниться. Вручила этот кофе, который дурно пах для всех кроме меня. Не много ли промашек для лучшей подруги? Ведь именно Лиза знала и знает так много обо мне и о свадьбе.

- Я понимаю, ты не хотела ничего плохого, - села на скамейку и сложила руки на столе перед собой. – Или хотела?

- Что ты, Саша. Это совершенно случайно вышло! Это даже не мой кофе был!

- А чей?

- Не помню. Кто-то сунул в руки, а я не подумала, тебе отдала.

- Ты не могла не чувствовать запаха, - сказала очевидное.

- Я чувствовала, не отрицаю. Но ты же знаешь, что я больше не делаю этого. Вот. Носила-носила в руках, а потом… Ну, прости! Не понимаю, как так вышло! И вообще, к чему такая трагедия? Ты же не пила этот кофе вроде.

- Не пила. Разлила на себя, когда ко мне чужак побежал. Но могла бы и выпить...

- Этот огромный волк мог нас всех порешить там. И тебя в первую очередь. Но этого не произошло. Как и того, о чем ты говоришь.

Ее упрек был справедлив. Ничего страшного не случилось.

- Наших всех нашли?

- Да, всех. Напуганы, но никто не пострадал.

- А чужака?

- Нет, - мотнула она головой. – Будто его и не было. Кстати… Ты этого понять не могла. Но этот волк… Он не пах. Совсем. Ни как человек, ни как животное, ни как оборотень.

- Ты папе сказала?

- Да. Там был много наших. Они так переглядываться начали после мои слов… Уф, мурашки по коже,- Лиза действительно поежилась. – Ты же слышала, наверное, о новейшей химии, чтобы прятаться от своих? Возможно, это было что-то типа того.

- То есть все же подготовленное вторжение… Разведка.

- Брось! – фыркнула подруга. – Разведка? Он мог бы бегать по лесу или следить за нами из кустов хоть всю ночь. И

никто знать не знал бы. Что он мог разведать за три минуты паники? Выглядит как абсолютно бесполезное действие.

- Вот именно. Но подобное не может быть бесполезным.

Делиться с Лизой версией родных о вмешательстве питерской стаи я не стала. И вообще уже очень пожалела, что рассказывала ей так много. Особенно, о последних событиях…

- Пусть главы разбираются, - легкомысленно отмахнулась она. – Как с Костей пообщались?

- Он предложил мне себя в пару, - буквально впилась взглядом в лицо Лизы. – Ты знала, что он собирается это сделать?

- Что? Откуда? С чего бы Косте делиться со мной таким? - прозвучало не очень уверенно. – Саш, это же чудесно! Ты не рада?

- Вот именно, что чудеса какие-то, - пробормотала я. – И чему тут радоваться?

- Ну…Ты так долго вздыхала по нему. А теперь выходит, что это взаимно. Немного поздновато, но ведь пока ты все еще свободна.

- Правда, считаешь, что я могу выбирать? Между Новицким и Костей?

Я криво усмехнулась. Лизе прекрасно известно, как авторитарно ведет себя мой отец в семье. И как беспрекословно подчиняется при этом деду.

- Но можно же попытаться, - растерянно прошептала она. – Ради любви, ради вас с Костей.

- Нет никакой любви. Есть долг. Сегодня меня, скорее всего, посадят в самолет до Москвы, - чуть не заплакала от отчаяния.

- Как?! - подруга уставилась на меня неверяще.

- Вот так, - грустно кивнула я.

- Но это же против всех традиций! – возмутилась Лиза. – Они не должны так с тобой поступать!

- Я знаю, - с трудом сдержала слезы.

Это самый плохой вариант. Просто не представляю, как буду рассказывать бете Новицкому о своей ошибке, находясь на территории его стаи. Фактически это будет означать, что он принял меня как пару, и отказаться, сохранив лицо, будет невероятно трудно. Невозможно.

- Прости, Саша. Я такая плохая подруга… Телефона Новицкого у меня до сих пор нет. Но я сделаю все, что в моих силах. Прямо сейчас потороплю тех, кто обещал помочь. И найду новых.

Лиза обняла меня. И я тут же расчувствовалась. Как я могла подозревать ее в злом умысле? Это же Лиза, моя единственная подруга. Лучшая, давняя. Ну просто она не слишком серьезно относится ко многим важным вещам. Не стоило ждать от нее чего-то иного. И уже тем более обвинять в собственных промахах.

- Пожалуйста, Лиза. Его телефон нужен мне прямо сейчас. Как только я сойду с самолета в Москве, мой смертный

приговор будет подписан.

- Я понимаю, Саша. Я очень постараюсь. Все, убежала. Держись!

Подруга еще раз обняла и чуть не бегом направилась к подъездной аллее. Я еще немного посидела, успокаиваясь, и медленно побрела к дому. Войдя внутрь, уже в холле поняла, что все плохо. Папин голос доносился из кабинета, ему вторил приглушенный дедов баритон. В гостиной тихонько переговаривались представители ближнего круга.

Прошмыгнула в кухню. Здесь, уныло ковыряясь в тарелке, сидела Кристина. На меня она посмотрела очень неодобрительно. Ей-то я что сделала?!

- Что происходит? – пробормотала испуганно. – Почему дедушка здесь?

- Приехал только что, - меланхолично ответила сестра. – Не знаю, что там опять, но все в панике. Из-за тебя.

- Ничего не понимаю.

Дело точно не в испачканной злосчастным кофе одежде. Лиза же повинилась, все объяснила. Да и дед вряд ли бы удостоил нас личным визитом из-за этого. Пробурчал бы себе под нос что-то о наказании для семьи в моем лице, и все на этом.

- Саша, - мама быстро вошла в кухню и сгрузила с подноса в мойку кружки и стаканы. – В кабинет срочно, отец зовет.

От ужаса я словно к полу приросла. Разговор с папой, в принципе, не мог сулить ничего хорошего. Но там еще и гла-

ва семьи. Который терпеть меня не может.

- Поторопись! – прикрикнула мама, и я пришла в себя.

Но ноги все равно не несли. Я буквально на цыпочках кралась по коридору. У гостиной увидела Тимура. Он посмотрел на меня растерянно и печально. Впрочем, когда дед рядом, все стараются быть внимательными и осторожными. Он очень жесткий альфа – скорый на расправу за любую провинность.

- Что там? – показала взглядом на дверь кабинета.

- Тебя ждут, - либо он не стал откровенничать, либо сам не знает.

Остановилась, подышала глубоко. Вытерла о штаны потные ладони.

- Саша, - прошептал чуть слышно Тимур. – Ни слова против альфы и беты.

Его предупреждение сильно резануло по нервам – захотелось развернуться и убежать. Только смысл? Догонит в два счета любой оборотень в доме.

Глава 8

Саша

- Заходи уже! – прорычал отец, внезапно распахнув дверь.

Прошмыгнула внутрь, вжав голову в плечи.

- Здравствуйте, альфа Леонид.

Глаза поднять не смею. Боюсь деда с самого детства. Всегда он относился ко мне с брезгливостью – неполноценная в семье сильнейшего уральского альфы. Позор и слабость, мишень для насмешек других родов.

- Что же ты натворила, Александра? – обошелся без приветствий и предисловий.

Стою в замешательстве, разглядываю ковер. Даже если бы я решилась рассказать – с чего начать? Понятия не имею, о чем он…

- Ничего, - пищу придушенно.

- Нет большей провинности, чем врать своему альфе, внучка, - проговорил он издевательским тоном.

Глянула на деда из-под ресниц. Да, во всей стае только я одна могу солгать ему и остаться ненаказанной. Остальных он чувствует на тончайшем уровне, меня – нет. Пользуюсь этим с тех пор, как догадалась о своей «сверхспособности».

- Я бы не посмела, дедушка, - осторожно прощупываю степень его недовольства.

Откровенно злым он не выглядит. В отличие от отца. Вот

он ко мне и подскочил. Больно схватил за плечо и с силой встряхнул.

- Говори немедленно! Ты сделала что-то настолько недопустимое, что бета Новицкий решил срочно прилететь. И он уже в аэропорту наверняка. Будет часа через два. У нас всего два часа, чтобы предпринять хоть что-то!

А папа не просто в ярости, он в панике. Впрочем, его эмоции стали мне понятны, как только смысл его слов дошел до сознания. Новицкий летит сюда, но не для соблюдения традиций. А потому что узнал что-то настолько вопиющее, что потребовало его личного присутствия. Вопреки первоначальным планам.

Меня прошиб холодный пот. Принимать решение нужно быстро – от чьих рук предпочту умереть? Внезапно внутри затеплилось совершенно другое чувство. Страх ушел на задний план, я гордо задрала подбородок.

- Я буду разговаривать только с нареченным, - практически выплюнула отцу в лицо. – Отвечу на любые его вопросы. Хотя, возможно, поговорить он захочет вовсе не со мной. Или финансовые проблемы больше неактуальны?

- Актуальны, - дед встал и ударил кулаком по столу. – Только это не твоего ума дело! Новицкий ясно сформулировал, что речь о твоем поведении. Об ударе по репутации, о несмываемом позоре! Говори, кто он! Это Костя?! Я разорву его на куски и брошу останки к ногам Новицкого в качестве извинений! А ты пойдешь в гарем беты! И будешь налажи-

вать связи с людьми за тарелку похлебки!

- Что? – внутри похолодело. – Это не Костя! Он тут ни при чем!!!

При мысли, что моя первая любовь может пострадать, стало очень страшно. Как жить потом, зная, что он больше не дышит? И умер в страшных мучениях от рук моего деда.

- А кто при чем?! – заорал отец и нервно заходил по кабинету.

- Никто, - пробормотала едва слышно. – Я не понимаю, о чем речь.

Ничего я Новицкому не скажу. Нужна кровь в первую ночь? Он ее получит. Из-за отсутствия волчицы, я полностью защищена от особой проницательности оборотней. Моя кровь для них – просто кровь. А я до и после буду пахнуть одинаково. Совру мужу, не зря же так долго тренировалась на дедушке… Так будет лучше для всех. Зачем умирать из-за одной ошибки? И вообще, почему всем можно, а мне нет?!

- Ты будешь отвечать своему альфе! – прорычал отец и замахнулся.

Я зажмурилась, ожидая неминуемого удара.

- Нет, бета Михаил! – внезапно остановил его дед. – Новицкий сам ее накажет, если сочтет нужным. Не стоит портить лицо испорченной невесте. Пусть лучше приведет себя в порядок. Ее красота – наш последний шанс. Иди, Александра, надень что-нибудь дорогое и броское. Накрасься, в

конце концов. И помни, мы пытались помочь…

Прозвучало и издевательски и угрожающе. Но он прав – предложение исправить мою ошибку совместными усилиями поступило. Но я лучше умру, чем стану обсуждать это с дедом и отцом.

Оказавшись в собственной ванной, я забилась в дальний угол и крепко задумалась. Почему мне сразу не пришло в голову обмануть Новицкого? Это же так просто! Что за бесхребетность сразу сдаться и готовиться к смерти? Я все еще могу занять место будущей луны московской стаи. И спасти свою семью. Всего-то нужно в подходящий момент вымазать простыни кровью. Мерзкий поступок? Да. Но на кону жизни моих близких, их благополучие, сытое будущее брата и сестер, которые еще слишком малы, чтобы участвовать во взрослых делах. Тем более чтобы платить по чужим счетам.

А ведь Кристинке с ее сильной волчицей точно аукнется этот конфликт. Московские могут потребовать ее вместо меня. Увезут, будут держать до начала брачного возраста фактически в качестве заложника. А потом отдадут тому, кто больше заплатит. Нет уж! Сама оступилась, сама и разгребать буду. Лгать мужу в глаза, хитрить, подстраиваться. Вопрос остается только один – что известно Новицкому и откуда? Он действительно знает правду или речь о деньгах, которые растратили мои родные? Если дело в финансах, сделаю, как отец велел. Поплачу, попрошу прощение, откажусь от подарка на свадьбу. А вот если бете бедовая птичка на

хвосте принесла… Буду отрицать. Не потащит же он меня к врачу? Я внучка альфы, это будет невероятный скандал. Поставить под сомнение заверение главы стаи – фактически объявить войну. Никто не это не пойдет. Поэтому я буду отрицать все обвинения, а дед клясться священной волчицей.

Потом я уеду в Москву с мужем. Приложу все усилия, чтобы его вечеринка с приближенными и друзьями была невероятной. Пусть лучше проспит всю ночь рядом. А утром поднесу воды из родника и продемонстрирую испачканные простыни. Вряд ли любой мужчина станет спорить и настаивать, что он проспал пьяным брачную ночь и не осчастливил супругу.

План был простой и понятный. Оставалась малость – преподнести себя так нареченному, чтобы у него желание конфликтовать и искать правду быстро улетучилось. Не дева в жены – это норма у оборотней. Пусть думает, что даже если его обманули в этом, зато повезло в другом. Деловые связи с людьми и красавица-луна. Вот только что делать с синяками на шее?

Подошла к зеркалу, сняла одежду. Внимательно рассмотрела себя. Краситься придется сильно – переживания последних дней сильно измотали меня. А я ведь умею быть соблазнительной… Покрутила головой из стороны в сторону. В принципе, следы уже не такие яркие. Похоже будто ударилась обо что-то не слишком удачно. Замажу, распущу волосы.

Полностью сосредоточилась на своей внешности. Отвлеклась, только услышав, как к дому подъехало несколько машин. Подошла к окну и выглянула из-за шторы – четыре внедорожника. Не наши номера. Новицкий, видимо, и всех проверяющих с собой притащил. Такое чувство, что московский бета просто передумал на мне жениться… И ищет любой предлог. То деньги на свадьбу не так потратили, то невеста не достаточно благонравна.

Вернулась к туалетному столику. Я почти закончила, осталось губы накрасить. Из зеркала на меня смотрела нежная красавица с копной вьющихся светлых волос. Платье-футляр лавандового цвета с глубоким разрезом на подоле и туфли в тон на шпильке. Макияж в холодных тонах и чуть надменный взгляд. Этот образ а-ля «Снежная королева» всегда сводил мужчин с ума. Человеческих. С оборотнем, да еще такой силы, я на подобный эффект не рассчитываю. Слишком мало мои собратья полагаются на визуальную картинку. И слишком доверяют звериному чутью. Но ведь я и нужна как связной с людьми. Надеюсь, Новицкий хотя бы заинтересуется.

- Саша? – мама постучала и позвала из-за двери. – Ты нужна в гостиной.

- Иду, - отозвалась и еще раз глянула в зеркало.

Как же страшно, встретиться с Новицким при таких обстоятельствах… Ни на банкете в честь помолвки, ни на брач-

ной церемонии. А вот так – ожидая обвинений и грязи.

Вышла из комнаты. Мама окинула внимательным взглядом и едва кивнула в знак одобрения. Эдуард посмотрел зло и угрожающе – понятно, любая выходка будет дорого мне стоить.

В гостиную я шла как под конвоем. За Эдом, позади Тимур. У лестницы мама нас догнала и добавила к моему наряду свои роскошные украшения. Если родители хотят выдать их за траты на свадьбу, то драгоценности улетят со мной в Москву. И это было бы очень хорошо – иметь собственные ценности и деньги, приходя в чужую стаю, необходимо.

Увидев гостей, я поначалу испугалась – не слишком ли их много? От шикарных костюмов и дорогущих часов зарябило в глазах. Тяжелый мускусный парфюм властных самцов вскружил голову – затошнило.

- Добрый день, - вежливо поздоровалась я и склонила голову в знак уважения.

Гадала при этом, кто из присутствующих мой нареченный. Один из мужчин подошел и буквально ощупал взглядом. Чувствовала его тяжелую ауру и не решалась поднять голову.

- Ничего, бета Артур, - наконец проговорил чуть разочарованно.

А я поняла, что передо мной не Новицкий. Посмотрела в упор на наглого оборотня, который отважился так пялиться на обещанную другому. И что он имел в виду?

- Отойди, Марк. Хочу посмотреть на нее, - донеслось из любимого папиного кресла.

Как только подручный Новицкого отступил в сторону, я жадно уставилась на говорившего. Любопытство затмило все – и манеры, и разумную осторожность.

Бета Новицкий оказался старше, чем я себе представляла. Это неприятно кольнуло – до таких лет не связал себя ни с кем, поэтому и на мне жениться не сильно стремится, похоже.

- Хороша, - протянул мужчина довольно и облизал неприятным, липким взглядом.

Раздраженно передернула плечами. Я так хотела, чтобы он приехал. Для чего? Чтобы смотрел как на кусок мяса, еще и при всех?

- Альфа Леонид, где я могу уединиться с невестой? – похотливая улыбочка.

Дед повелительно посмотрел на отца. Тот засуетился, стараясь угодить.

- В моем кабинете. Там будет очень удобно. Я провожу.

Мужчины прошли мимо, а я обиженно и недоуменно посмотрела на дедушку. Уединиться с невестой до церемонии? На территории ее же стаи? В доме отца и в присутствии альфы?

- Саша, иди, - прошипел брат, подойдя вплотную.

Повернулась на негнущихся ногах. Что бы ни задумал Новицкий, ожидать помощи от близких явно не стоит.

В кабинет Эдуард меня буквально втолкнул. И захлопнул дверь позади. Осталась стоять на месте, не решаясь сделать хоть что-то без приказа. Альфа Артур не пожелал предложить мне сесть или объяснить как-то свое вызывающее поведение. Сразу перешел к делу.

- Мне известно, что ты нарушила условия договора. Самым неприятным для любого самца образом. Кроме того, твоя семья в рекордные сроки умудрилась растратить большую часть денег, которые я перевел. Но я готов закрыть глаза и на первое, и на второе. Проще говоря, мне плевать. Взамен ты согласишься отказаться от всех традиционных процедур. Сядешь в самолет, из аэропорта в мой загородный дом. Будешь сидеть там тихо и делать, что говорят. Не мешать ни моим делам, ни личной жизни.

Не знала, что на такое ответить. Он ничего не спрашивал – утверждал! И, кажется, был совершенно уверен, что знает правду.

- Альфа Артур, я не понимаю, чем вызвала ваше недовольство. Финансы альфа и бета со мной не обсуждают, - проблеяла как можно жалостливее.

А внутри поднялась такая злость на этого избалованного властью и деньгами бету. Ему не пришлось, как моему деду, завоевывать место в стае клыками и когтями. Не пришлось терять членов семьи и ближайших соратников в этой борьбе. Он пришел на все готовое – Новицкие главенствуют в стае столько, сколько помнит история. И из-за финансовых при-

чин никто не рискует бросить им вызов. В столицах оборотни давно живут очень по-человечески. Поэтому так жаждут наладить взаимоотношения с людьми.

Глава 9

Саша

Я молча стояла перед Новицким. Опустила взгляд в пол, переплела пальцы до боли в суставах. Весь мой план рухнул – а я ни на шаг не приблизилась к свадьбе. Все, что казалось таким важным еще утром, развеялось как дым. Он знает все. Либо очень уверенно делает вид. Но это и не важно. Важно, как он к этому относится. Без истерики, без агрессии. Просто выставляет встречные условия. И имеет право. Если с нашей стороны договор был изменен, то не грех этим воспользоваться. Странно, что он обсуждает это со мной, а не с отцом и дедом.

- Я очень хотел взять в жены почти человека. По их правилам, в соответствии с их принципами. Не получилось, нестрашно. В конце концов, прошлое моей луны никого не касается. Но мне нужны гарантии твоего послушания и лояльности. И никто, кроме тебя, не сможет их дать.

Видимо, вопрос был крупными буквами написан на моем лице. Действительно, как родные могут обещать мое безупречное поведение? Только я сама могу отказаться от всего, полагающегося законной супруге альфы. И потом не требовать ничего. Быть тихой и удобной, жить где-то в глуши. Полагаю, даже о наследниках речь больше не идет. Что-то мое возможное будущее дома и в Москве стало удивительно

одинаковым. Что я выгадаю от этой сделки? Ничего, кроме статуса формальной луны. Которую убьют, как только станет не нужна.

- Каких гарантий вы хотите? – процедила, стараясь сдерживать гнев.

Не буду я отвечать на его обвинения! Объясняться, доказывать, умолять о снисхождении. Бета решил играть по своим правилам. И мне не победить.

- Давай пренебрежем традициями, - издевательски ухмыльнулся. – Прямо здесь и сейчас. Покажи, чему научило тебя твое маленькое приключение…

Новицкий пошел ко мне и принялся расстегивать ремень брюк. Смотрела на это с изумлением и ужасом. Мое маленькое приключение? Он точно знает все от и до. И хочет, чтобы я это повторила?! С мужчиной, которого вижу впервые в жизни? В кабинете собственного отца?

- Нет, подождите! - воскликнула и подняла руки, останавливая его. – Так нельзя!

- Можно, - усмехнулся еще похабней. – Там, где я захочу, и тогда, когда я захочу. Ты красивая, хоть и жалкая. Первое время я буду к тебе наведываться иногда. А я очень не люблю слово «нет» и всякие хороводы вокруг банального траха.

Альфа Артур остановился слишком близко. Мои руки его, конечно же, не остановили – пришлось убрать. Его парфюм, приторный и тяжелый, буквально душил. Я зажмурилась в страхе. И от грубых слов, и от мощной давящей ауры.

Он подавлял своей силой, заставляя сжиматься и дрожать.

- Ну же, инвалидка, спасай свою стаю, - выдохнул мне в лицо.

И положил руку на бедро. Как раз туда, где заканчивался разрез на подоле. Повел вверх, задирая ткань и обнажая ноги.

Меня накрыло всепоглощающим отвращением. От того, как его пальцы царапают кожу, от неприятного самцового запаха, от издевательского тона. От активного протеста удержало только чувство самосохранения и острое желание жить.

- Не знаю, кто и что вам наговорил, альфа, - вжалась спиной в дверное полотно. – Но это недопустимо. Я не одна из ваших многочисленных любовниц. Уберите руки, пожалуйста.

Постаралась, чтобы прозвучало максимально почтительно и миролюбиво. Но Новицкий услышал в моих словах что-то свое… Зарычал и схватил за шею, швырнул на диван, словно куклу.

Стало страшно до оцепенения. Это больше не выглядело как предложение выбора. Надо мной возвышался возбужденный альфа, который привык получать желаемое по щелчку пальцев. Получать любую женщину, которая понравилась. И, видимо, встречное желание или его отсутствие Новицкого не особо интересуют. Все, как он и сказал, несколько минут назад… Где, он хочет, когда, он хочет и кого, он хочет.

Постаралась быстро сгруппироваться и сесть. Закрыла подолом ноги, насколько это было возможно.

- Нет! – прошипела, уже не слишком беспокоясь о вежливости. – Я войду в вашу спальню единственной луной или убирайтесь прочь!

Не разум во мне говорил, а ужас. И что-то еще, в самой глубине моего естества. Царапалось и рвалось наружу. Рычало, подвывало и бросалось в бой. Отчаянно стремилось сделать то, что следовало бы сделать другим – более сильным, взрослым, важным. Тем, кто отсиживался сейчас в гостиной, ожидая, когда договор вступит в силу.

- Не много ли чести?! – взревел альфа и набросился на меня.

Не знаю, как это получилось, но мне удалось скатиться на пол быстрее, чем Новицкий упал на диван. Скинув туфли, я ринулась к отцовскому рабочему столу и схватила нож для бумаг. Единственное подобие оружия, о котором в панике смогла вспомнить.

Развернулась я как раз вовремя – альфа уже был готов схватить со спины. Зарычала и выставила руку вперед.

- Стой, где стоишь! – прошипела взбешенно. – Иначе придется с порченной шкурой ходить!

Новицкий насмешливо осклабился, но замер на месте. Тяжело дыша, он переводил взгляд с моего лица на нож и обратно.

- Ты понимаешь, что делаешь, ненормальная? Нападение

на чужого альфу на земле своей стаи. Ты буквально развязываешь мне руки.

- Нападение? Я защищаюсь.

- Здесь только мы, - ухмыльнулся хитро. – Давай, попорти мою шкуру, и я сотру твою стаю с лица земли.

- Не надо считать меня дурой. Между нами договор, я уже часть твоей стаи. И твоя волчица, которая может как угодно демонстрировать недовольство поведением супруга.

- Какой договор? Считай, его уже нет. Кому нужна такая луна? Или думаешь, твои навыки жизни среди людей настолько уникальны?

- Разве нет? Ты же сам изъявил желание жениться на мне.

- Нет. Ты просто была наилучшим вариантом, но не единственным. Твоя подруга Лиза, например, всю жизнь рядом. И знает все о тебе и людях, которые тебя окружали. Кроме того, она полноценный оборотень. И не такая психованная.

- А… Откуда ты знаешь, что Лиза не такая? – упоминание имени подруги совершено сбило меня с толку.

С чего бы московскому альфе интересоваться моим окружением?

- Знаю, - хмыкнул. – Мы довольно близко общались…

Перед глазам поплыло. Так вот откуда ему все известно! Лиза! Лиза сообщал ему все, что становилось известно ей самой!

В груди защемило от острой нехватки воздуха. Я просо не могла поверить в услышанное. Она, с моим женихом? И

все время изображала заботу и участие так натурально… И предала всех, до последнего волчонка стаи.

Новицкий воспользовался моим замешательством – ловко схватил за запястье, сжал с силой и рванул на себя. Я вскрикнула, выронила нож и оказалась в его объятьях. Крепких и душных. Закричала, забилась. Больше от отчаяния и горечи. Кажется, именно сейчас весь мой мир окончательно рухнул.

- Ну-ну, хватит, - издевательски хохотнул альфа. – Ты же не думала, что такая удача просто так с неба падает? Надо заработать мое расположение. Покажи, постарайся. Возможно, я и решу не отменять свадьбу.

Я завизжала еще сильней – от бессилия, гнева и обиды. На весь мир. На своих и чужих. Новицкого это только больше развеселило. Схватил меня за волосы и уставился, не мигая прямо в глаза. Ожидал страха и униженных просьб, но я оскалила зубы и зарычала.

В этот момент раздался оглушительный грохот, и дверь буквально слетела с петель. Я воспользовалась замешательством альфы и с силой оттолкнула его от себя. Получилось освободиться, поспешила отбежать и прижаться спиной к стене.

В дверном проеме стоял незнакомец. На голову выше Новицкого, отца или деда. Я бы подумала, что это тот черный волк, но мужчина был ярким пепельным блондином. И

именно по цвету волос я поняла, кто это. Знаменитый белый волк северной столицы. Питерский несокрушимый альфа Ивар Троянов. Тот, кого родные и подозревали во всей неразберихе вокруг договора с московской стаей.

Схватилась за сердце, потому что оно буквально зашлось от переполняющих меня эмоций. Не могу понять, что со мной – внутри словно кто-то мечется, пригибает голову к земле, вдыхает полной грудью. И хочет лечь у ног Трояновa, тереться об него мордой и утробно урчать. А потом перевернуться на спину и поднять лапы, подчиняясь и приглашая в самую древнюю, самую прекрасную игру. И дышать, дышать, не останавливаясь, наслаждаясь его запахом...

Я смотрела на сильнейшего альфу современности и никак не могла унять дрожь. Меня всю трясло от необходимости сдерживаться вопреки своим желаниям. Я сжала зубы, вцепилась пальцами в стену позади. Почему он кажется мне таким знакомым? Откуда я знаю, какого цвета его глаза? Как бьется венка на его шее, когда он поворачивает голову? Какова его кожа на вкус, и какой он горячий, если прикоснуться там?

- Альфа Ивар?! Что вам здесь нужно?! – изумленно воскликнул Новицкий и сделал вглубь кабинета пару шагов.

Мне вдруг стало смешно – с безволчьей самкой вон какой смелый был. А увидев равного противника, хвост поджал?

Мужчины моей стаи нервно топтались в коридоре позади незваного гостя. Представляю, что сейчас в головах у деда,

отца и Эда – это же паника! Не знали, как Новицкому угодить, а тут еще и Троянов пожаловал. У них давние счеты, и, конечно, никто бы не хотел, чтобы боевые действия перенеслись на их территорию.

- Пришел за своей парой, - буднично ответил питерский волк и скучающе привалился к косяку.

На меня не смотрит. И хорошо. Потому что щеки горят невыносимо. Память вернулась очень некстати – пусть и кусками, но этого вполне достаточно для осознания последствий. Как хорошо, что все эти дни я не знала, насколько сильно оступилась. Я не только «нарушила договор самым неприятным для любого самца образом», но и выбрала для этого наихудшего мужчину. Бинго! В яблочко! Если б знала, удавилась бы сама на утро…

- Поздравляю, - после некоторого замешательства пробормотал Новицкий. – Младшая где-то в доме.

Осознав, что альфа Артур предлагает в пару белому волку мою сестру, я тихо, угрожающе зарычала. Вот теперь Троянов посмотрел на меня – пристально, оценивающе. Ответила ему таким же прямым взглядом. Дерзко и опасно? Пусть. И нечего скулить внутри и протестующе скрести лапами!

- Я не за белой волчицей пришел, а за серебряной. К сожалению, ее семья уже успела подписать договор с тобой. Но это древний закон, и он главенствует.

- Ты что-то напутал, - заржал Новицкий. – У моей нареченной нет волка, не может быть и пары. Поищи повод для

конфликта получше.

Следующая глава планируется от лица альфы Ивора.Слезы навернулись на глаза. Отвернулась и зло смахнула пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.